

Природа не терпит пустоты, пустые окошки в нулевых годах стали понемногу заполняться. 2010 скоро сменится на 2011, дав начало второму десятилетию второго тысячелетия.

Каждый загадает для себя что-нибудь хорошее на этот год и для нашего журнала тоже. Например, чтобы все бросились в него писать, рисовать, редактировать, корректировать и давать деньги на тираж.

Восток же нам говорит, что это будет год не то Кота, не то Кролика, миролюбивый, мягкий и пушистый.

В общем, обнадеживающий. Пустимся же днем за Белым Кроликом вниз по кроличьей норе, в мир увлекательных, но совсем не опасных приключений.

А вечером спокойно заснем рядом с котом Мурром и пусть он нам во сне изложит свои житейские воззрения и споет колыбельную.

С Новым годом!

«ТОНКО СТИЛИЗОВАННАЯ БАРОЧНАЯ СТРАСТЬ И ИРОНИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ДЕВУШКИ»

«У нее очень красивое, свежее, прямо-таки ароматное сопрано с чистыми колоратурами, которое дополнено тонко стилизованной барочной страстью и ироничностью современной девушки» – говорится в рецензии, появившейся через день после концерта в Патриаршем дворце Кремля, участвовать в котором 25-летнюю певицу из Екатеринбурга пригласил французский дирижёр Кристоф Руссе.

Сопрано Анна Горбачёва в настоящее время проходит стажировку в оперной студии при Королевской академии музыки в Лондоне, где в декабре 2009 года ей был присуждён высший грант. В августе 2010 года выиграла 1-ю премию и Приз зрительских симпатий на Первом международном конкурсе барочной оперы имени Чести, который проводился в рамках 34-го фестиваля старинной музыки в Инсбруке. А в декабрьской афише Венгерского государственного оперного театра Анна Горбачёва значится во всех шести спектаклях «Богемы» Пуччини как исполнительница роли Мюзетты.

Молодая певица убеждена, что каждый музыкант должен иметь классическое гуманитарное образование, которое она и приобрела в УрГУ имени Горького на факультете международных отношений. И еще убеждена, что учение – свет, а хорошая книга – подарок судьбы.

КАК СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЫ, БУДУЧИ РОДОМ ИЗ НЕБОЛЬШОГО СИБИРСКОГО ПОСЁЛКА ШУШЕНСКОЕ, ТЕПЕРЬ ВЫСТУПАЕТЕ С КОНЦЕРТОМ В КРЕМЛЕ, УЧИТЕСЬ В ЛОНДОНЕ? ВЫ САМИ ПОСТАВИЛИ ТАКИЕ ВЫСОКИЕ ЦЕЛИ ИЛИ КТО-ТО ПО ЖИЗНИ НАСТАВЛЯЛ, ВОДОХНОВЛЯЛ ВАС?

Важно не где человек родился, а у каких родителей. Моя семья всегда меня поддерживала и в музыке, и в изучении иностранных языков. Думаю, так было бы в любом населённом пункте, размер роли не играет.

В КЛАССИЧЕСКОМ ДЕТСКОМ ХОРЕ У РЕБЁНКА ДВА ВАРИАНТА: ЛИБО БЫТЬ СОЛИСТОМ, ЛИБО «СЕРЕДНЯЧКОМ». КЕМ БЫЛИ ВЫ?

В хоре Шушенской школы искусств была солисткой. У нас были очень творческие преподаватели, и мы даже ставили настоящую оперетту для детей — «Аз, Буки, Веди» Шаинского. В ней у меня была «продвинутая» партия — сейчас звучит забавно, но придворного певца. Позже, в детском хоре Свердловского оперного театра, все ребяташки получали

возможность участвовать в спектаклях; солистов как таковых не было. Мне же очень нравилось ходить на репетиции, поздно возвращаться домой.

В НАШЕМ ХОРЕ АЛТЫ ЗАВИДОВАЛИ СОПРАНО. ВЫСОКИХ ГОЛОСОВ ВСЁ ВРЕМЯ НЕ ХВАТАЛО, ОНИ БЫЛИ В ЦЕНЕ. А ВЫ ВСЕГДА БЫЛИ ДОВОЛЬНЫ СВОИМ ПРИРОДНЫМ ТЕМБРОМ ГОЛОСА?

Довольна и благодарна. Счастье вообще на стороне того, кто доволен. Аристотель, кажется.

МЮЗЕТТА, ДЖУЛЬЕТТА, ЭВРИДИКА – ВЫ ИГРАЕТЕ КРАСИВЫХ ЖЕНЩИН. СРЕДИ ВАШИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ALTER EGO ВСТРЕЧАЮТСЯ ВЕСЬМА ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ ОСОБЫ. ЧЕМ ЭТО ВЫЗВАНО – ЯРКОЙ ВНЕШНОСТЬЮ ИЛИ ГОЛОСОВЫМИ ДАННЫМИ, КАК ВЫ ДУМАЕТЕ?

Чтобы сюжет оперы или пьесы получился интересным, нужен конфликт, то есть столкновение интересов героев — борьба за власть, за любовь, непонимание внутри пары. Как правило, и в жизни, и на сцене в центре подобного конфликта будет стоять Неотразимая Женщина. Классический пример — Манон из оперы «Манон» Массне. Эта героиня осознаёт и то, какой силой обладают её красота и сексуальность, и то, что она является желанной для любого мужчины — будь

По случаю Года Франции в России в самой утробе Кремля прошел маленький фестиваль с масштабным названием «Четыре века французской музыки», то есть с XVII по XX века с перехлестом в XXI.

Исполнители – из обеих стран.

Два концерта в Патриаршем дворце и два в Оружейной палате. Это очень конспективный, но емкий взгляд на французское музыкальное искусство, дающий представление о том, какое оно разное...

... драйв, элегантность и удивительный саунд, где приоритет у старинных духовых, главным симпатягой среди которых был гнусавый фагот, – это еще не все достоинства, за которые Кристофу Руссе надо сказать спасибо. Его же инициативой было пригласить в качестве солистки молодую певицу Анну Горбачеву, которая минувшим августом оказалась загадочной победительницей престижного конкурса барочной оперы имени Антонио Чести в австрийском Инсбруке. Успешная барочная певица с русской фамилией – это почти оксюморон. Даже на фоне возросшей моды на исторически достоверное исполнительство барочным певцом у нас по-прежнему считается тот, у кого просто не хватает голоса на Верди. Аккуратненько, стильненько – вот похвалы, которыми принято их награждать.

... Для всей публики, включая куратора фестиваля – большого знатока голосов Алексея Парфина, она оказалась абсолютным открытием. Несмотря на камерность помещения, фурор случился нешуточный, и бисовую арию из «Платеи» Рамо пришлось петь два раза подряд. У нее очень красивое, свежее, прямо-таки ароматное сопрано с чистыми колоратурами, которое дополнено тонко стилизованной барочной страстью и ироничностью современной девушки. А главное, слушая ее Рамо, а вовсе даже не Верди, думаешь про большой стиль и большую певицу.

Бирюкова Е. Кристоф Руссе и Анна Горбачева в Патриаршем дворце //
http://www.openspace.ru/music_classic/events/details/18340/?expand=yes#expand

*Анна Горбачёва в костюме
Мюзетты и главный дирижёр
оркестра Венгерского оперного
театра Георги Горивани Рам*

то бедный Де Грие или знатный господин. Подобные роли, как правило, создаются композитором для лирического голоса, так как именно он способен передать всю многогранность характера героини и всю гамму её чувств — от легкомыслия и кокетства до самого крепкого, искреннего чувства.

С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ОПЕРНАЯ СЦЕНА ТРЕБУЕТ ВОКАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, С ДРУГОЙ — ТЕАТРАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ: ИГРЫ, ПОЛНОТЫ РАСКРЫТИЯ ОБРАЗА. ЧТО ДЛЯ ВАС ГЛАВНОЕ?

В английском языке сейчас всё чаще используют словосочетание *singing actor* — поющий актёр — вместо *opera singer* — оперный певец. Я всегда воспринимала оперу как «нормальный»

театр, в котором все очень хорошо поют. Поэтому для меня одинаково важны и вокальная, и актёрская составляющие.

ВЫ ИСПОЛНЯЕТЕ ПАРТИИ ФРАНЦУЗСКИХ, НЕМЕЦКИХ, ИТАЛЬЯНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. ЧТО ПОМОГАЕТ ВАМ ПОЧУВСТВОВАТЬ «ИНОЗЕМНУЮ» ЭСТЕТИКУ?

Необходимо прикладывать определенные усилия, чтобы осваивать стили и языки. Это непростой процесс, но очень захватывающий. Чем больше знаешь про культуру и историю страны, чем лучше знание языка, тем интереснее.

ОПЕРА КАК ЖАНР ПОЧТИ ВСЕГДА ИМЕЕТ «КНИЖНУЮ» ОСНОВУ. КАКОВО ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МУЗЫКАНТА?

Безусловно, первоисточник очень важен, несмотря на то, что часто в опере меняются и сюжетная линия, и характеристики главных героев.

В основу «Богемы» Пуччини, которой я занимаюсь в данный момент, лёг роман «Сцены из жизни богемы» Анри Мюрже. Роман состоит из 23-х глав и в деталях описывает год из жизни богемной четвёрки. Композитор выбрал только некоторые эпизоды, которые также были «утрированы», чтобы сделать сюжет более острым, конфликтным. Например, в книге Мюзетта — очень интересная находчивая девушка, умеющая любить, образец вкуса и изыска, хороший друг; она вступала в отношения только с такими же «молодыми и симпатичными, как она сама, за что пользовалась всеобщим уважением». В опере её очень часто изображают стервозной и вульгарной — во втором акте она устраивает скандал, пытаясь привлечь внимание Марчелло. В опере она появляется в Латинском квартале со стариком Альчиндоро, что объяснимо: если бы она появилась с «молодым и симпатич-

ным» человеком, то было бы невозможно передать комизм ситуации. Прочитав роман, я окончательно убедилась, что моя героиня не была ни стервозной, ни вульгарной. Мне нравится находить в Мюзетте именно ту самую Мюзетту из книги — это делает её более полной, интересной личностью и для зрителей, и для меня.

Я верю, что почти в каждой хорошей опере есть рациональное зерно, несмотря на то, что многие считают оперные сюжеты наивными, «условными». Просто композитор и либреттист берут реальные жизненные ситуации и доводят их до преувеличения — показывают их будто под лупой. Вообще, опера может быть отличной школой отношений: некоторые из твоих героев справляются с ситуацией, но в основном они показывают, как лучше не поступать.

ЕСТЬ ЛИ ТАКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ,
СЦЕНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КОТОРЫХ ВАМ ОСОБЕННО
ХОТЕЛОСЬ БЫ СОЗДАТЬ?

Татьяна Ларина, Офелия, Манон Леско, Джульетта.

КАКУЮ КНИГУ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ
КАК ПЕРВУЮ?

«Слонёнок, который пошёл учиться»: у брата в классе ставили спектакль по ней, и ее текст в доме звучал очень часто. Еще рассказы Бианки о природе.

*Оркестровая репетиция «Богемы»
в Венгерском оперном театре.*

Солисты (слева направо):

Кристиан Шер (Коллин),

Чаба Сегеде (Шонар),

Аттила Фекете (Родольфо),

Габриэлла Летай Кис (Мими),

Анна Горбачёва (Мюзетта),

Алик Абдукаюмов (Марчелло).

ПИШЕТЕ ЛИ ВЫ СТИХИ?

Нарочно никогда не писала. Бывало, что приходили строчки, я их записывала. Вот, например, что записалось, когда мне было 17 лет:

Я смысла тени никогда
                                не понимал.
Зачем мне тень,
                                коль я и сам потёмки.
Она в воде, а я еще на кромке,
Она молчит, а я уже сказал...
Я смысла тени никогда
                                не понимал.

Зачем мне тень,
                                коль я и сам потёмки?
И с ней, и без неё
                                не больше прав.
Похожи мы — один наш
                                плоский нрав:
Лишь облик у нее с избытком
                                ломкий.
Зачем мне тень,
                                коль я и сам потёмки.

Она в воде, а я ещё на кромке,
Смотрю на отражение —
                                вижу тень:
«Зачем, — кричу, — пришла,
ведь нынче день,
Зачем туманишь силуэт
                                мой тонкий!»
Она в воде, а я ещё на кромке,

Она молчит, а я уже сказал,
Что нет теперь сомнения
                                ни тени,
Я был любим, но, как всегда,
                                не теми,
О ком так долго,
                                преданно мечтал.
Она молчит, а я уже сказал...

Я смысла тени никогда
                                не понимал
И, ей назло, как будто
                                не пытался.
Темнеет снова. Я один остался.
Гнал тень, а вышло —
                                сам себя прогнал.
Я смысла тени никогда
                                не понимал...

В ВАШЕМ ДОМЕ БЫЛО МНОГО КНИГ? С ГЕРОЯМИ КАКИХ КНИГ ВЫ СЕБЯ АССОЦИИРОВАЛИ?

Очень много. В детстве — с хранителями из «Властелина Колец» Толкиена, позже — в основном с лирическими героями стихотворений Блока, Есенина, Дон Аминадо.

БЫЛА ЛИ ЛИТЕРАТУРА ВАШИМ ЛЮБИМЫМ ПРЕДМЕТОМ?

В 10-11 классе стала — благодаря педагогу и ее нестандартному подходу, когда произведение не расчленили, как это зачастую принято, а каждый мог сказать о нем и его героях все, что понял и почувствовал.

А ЗНАЛИ ЛИ ВЫ В ДЕТСТВЕ ОТВЕТ НА ВОПРОС, КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?

Конечно! О библиотеке в Шушенском, в которой я проводила очень много времени, остались самые теплые воспоминания. Там был замечательный читальный зал, работали прекрасные люди — как показала жизнь, среди библиотекарей плохих людей просто не бывает. По субботам там устраивали детские часы, когда показывали фильмы, которые было не увидеть, если дома нет видеомэгафона. «Парк Юрского периода», например. А в одно лето была викторина, которая длилась два месяца. Нужно было отвечать на вопросы, разгадывать кроссворды... Победители получили звание эрудита разной степени. И меня наградили эмблемой победителя, до сих пор хранится.

БЫВАЛО, ЧТО ВЫ ПЛАКАЛИ НАД КНИГАМИ?

«Хижина дяди Тома». Рыдала горькими слезами. Над книгами, видимо, так сильно не плачут, поэтому пришлось наврать родителям, что с лучшей подружкой поссорилась.

ВАША ЛЮБИМАЯ КНИГА НА ДАННЫЙ МОМЕНТ? ЭТО МНЕНИЕ МЕНЯЛОСЬ С ВОЗРАСТОМ?

Долгое время любимыми книгами были «Доктор Живаго» Пастернака и «Факультет ненужных вещей» Домбровского. В настоящий момент мои «настоельные» авторы — Сергей Довлатов и Милан Кундера, а любимая книга — булгаковская «Белая гвардия».

ЕСТЬ ЛИ ПИСАТЕЛИ, КНИГИ КОТОРЫХ ВЫ ГОТОВЫ ПЕРЕЧИТЫВАТЬ ПОСТОЯННО?

«Евгений Онегин» Пушкина, «Неведение» Кундеры и «Охотник» Олдриджа. Почему? Потому что перечитываешь и видишь какой-то новый смысл, возникают новые мысли, ощущения. Что касается Олдриджа, то это очень жизнеут-

верждающая книга о человеке, который, казалось бы, не имел шанса на успех, но безоговорочно верил в себя и в итоге преодолел все трудности.

ВЫ СЛЕДИТЕ ЗА НОВИНКАМИ?

КАКАЯ СОВРЕМЕННАЯ КНИГА «ЗАДЕЛА ЗА ЖИВОЕ»?

Сильное впечатление на меня произвел роман Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы» — настолько красиво и ярко он написан; а также французский роман Анны Гавальды «Просто вместе». Кстати, после публикации в журнале «Большая Библиотека» интервью с Игорем Сахновским мама купила роман «Человек, который знал всё». Я его очень полюбила, даже не стала смотреть фильм, поставленный по нему, чтобы не «портить» образ героя, который сложился в моем представлении.

А ЕСТЬ ЛИ КНИГА, КОТОРАЯ ВЫЗВАЛА РЕЗКО ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ?

«Коллекционер» Фаулза. Книга написана очень талантливо, но когда читала ее, находилась в перманентном бешенстве. Оттого, что такое, наверное, не только может происходить, но и происходит. От ошибок, которые совершала Миранда — многообещающая студентка, похищенная и запертая фанатиком, — которые и привели ее к гибели. Дала почитать книгу подруге, потом мы устроили «обсуждение», дали выход своему бешенству — ругали главного героя и готовы были убить его.

**ПО ЧЕМУ СКУЧАЕТЕ СЕЙЧАС, ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ?
ЧТО ВЫ ПОСОВЕТОВАЛИ БЫ ПОЧИТАТЬ ЧЕЛОВЕКУ,
ВЫРВАННОМУ ИЗ ПРИВЫЧНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ?**

Скучаю по семье, по своим маленьким племянницам. Каждый раз приезжаю, а они уже «совсем большие стали». А читать советую стихи. Читать и учить наизусть. У каждого человека есть в жизни стихотворение, от которого светло. У меня это — «Она пришла с мороза, покрасневшаяся...» Даже на английский перевела для своих лондонских друзей.

**ВЫ ХОТЕЛИ БЫ КОГДА-НИБУДЬ САМИ НАПИСАТЬ
КНИГУ? О ЧЕМ ОНА МОГЛА БЫ БЫТЬ?**

Если пофантазировать, то, наверное, это был бы сборник коротких рассказов о самых удивительных моментах из жизни известных мне людей. Например?...Мой педагог знаменитая британская сопрано Роза Мэннион поехала на гастроли в Израиль. Международная ситуация тогда была непростой, и на таможне всех проверяли очень тщательно. На вопрос о цели приезда Роза ответила: «Привезла “Волшебную флейту”». «Где она?» — «Что?» — «Флейта». Певица раскрыла сумку и показала клавир. «Где флейта?» — настаивал таможенник. Роза, подумав, что он шутит, сказала, что флейта у Тамино. «Где он?» — «Прилетает следующим

Она пришла с мороза,
Покрасневшаяся,
Наполнила комнату
Ароматом воздуха и духов,
Звонким голосом
И совсем неуважительной к занятиям
Болтовней.

Она немедленно уронила на пол
Толстый том художественного
журнала,
И сейчас же стало казаться,
Что в моей большой комнате
Очень мало места.

Всё это было немножко досадно
И довольно нелепо.
Впрочем, она захотела,
Чтобы я читал ей вслух «Макбета».

Едва дойдя до пузырей земли,
О которых я не могу говорить
без волнения,
Я заметил, что она тоже волнуется
И внимательно смотрит в окно.

Оказалось, что большой пестрый кот
С трудом лепится по краю крыши,
Подстерегая целующихся голубей.

Я рассердился больше всего на то,
Что целовались не мы, а голуби,
И что прошли времена
Паоло и Франчески.

6 февраля 1908 г.

А. Блок

рейсом», — ответила Роза, имея в виду своего коллегу — исполнителя роли Принца Тамино. В итоге ей пришлось рассказывать сюжет оперы Моцарта под заинтересованные «а дальше?» собравшихся вокруг служащих аэропорта.

**ВЫ МНОГО ЧИТАЕТЕ? КАКУЮ ЛИТЕРАТУРУ?
НА КАКОМ ЯЗЫКЕ?**

Каждый день. Художественную литературу люблю читать на русском, причем именно книжки. С этим возникают трудности из-за фиксированного веса багажа. Когда уезжаю с каникул, тщательно выбираю себе несколько книг, чтобы «хватило» до следующего приезда домой и чтобы не было большого перевеса. Профессиональную литературу читаю на «ее» языке — недавно, например, перед поездкой в Будапешт прочла на английском книгу «Пуччини и его оперы».

ЕСТЬ ЛИ ОСОБО ЦЕННЫЕ ДЛЯ ВАС ИЗДАНИЯ?

Есть две огромные любимые книги об опере. «The Chronicle of Opera» (ее автор Michael Raeburn) «живет» у меня в Лондоне: это великолепно иллюстрированное издание, в котором оперы представлены не в хронологическом порядке их появления, а в рамках исторической эпохи, с которой они связаны, и через ее призму анализируются. Дома меня ждет «Хроника мировой оперы» Михаила Мугинштейна, где собраны ВСЕ оперы с 1600 по 1850 годы! Это издание незаменимо, когда нужно быстро узнать дискографию, синопсис какой-то, даже самой малоизвестной, оперы, для какого голоса написана та или иная партия... С нетерпением жду появления второго тома, потому что подобного оперного «справочника» больше просто не существует.

Еще у меня есть изданное в Лондоне полное собрание сочинений Шекспира в одном большущем томе — очень красивое, с золочеными краешками страниц, иллюстрированное культовыми гравюрами Джона Гилберта. К Шекспиру я отношусь с трепетом и книгой этой очень дорожу.

Алёна Антипова, Тимур Насибуллин

Следующий год у Анны расписан до ноября (Лондон, Сейнт Олбанс, Москва, Бат, Инсбрук, Вена), о чем красноречиво свидетельствует сайт <http://annagorbachyova.ru> /биография/

В преддверии Нового года пожелаем Анне успехов, в том числе в ноябре 2011 года на сцене легендарного Theatre an der Wien в Вене.

ЛЕОНИД ЮЗЕФОВИЧ. КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Леонид Юзефович – один из самых авторитетных современных писателей. Разные авторы, от Алексея Иванова до Захара Прилепина, готовы назвать его своим наставником. Его книги неизменно претендуют на главные литературные премии России и нередко их получают. Он работает для кино и не пренебрегает своими научными интересами, умея увлечь и массового читателя, и интеллектуала.

ПОМНИТЕ ЛИ ВЫ СВОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ И ПЕРВУЮ
САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРОЧИТАННУЮ КНИГУ? БЫЛО ЛИ
ПРИНЯТО У ВАС В СЕМЬЕ ЧИТАТЬ ВСЛУХ?

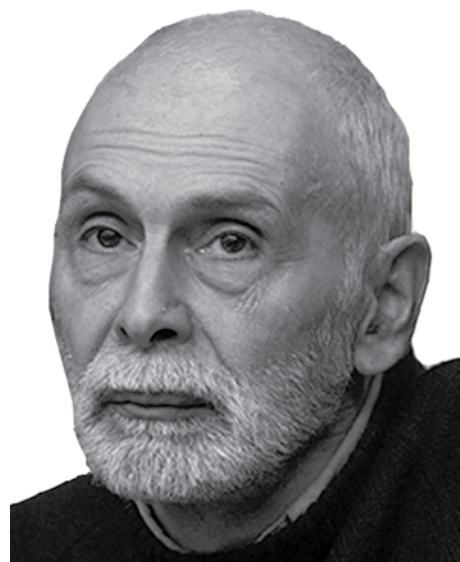
Читать вслух в семье было не принято. Отец поздно приходил с завода, мать после работы в больнице всегда бывала занята по хозяйству или с моей маленькой сестрой. Быт в нашей Мотовилихе был трудный, отлично помню, как мама стирала белье в корыте со стиральной доской, а полоскать ходили на ключ. При этом мама любила читать, в юности писала стихи и на фронт взяла с собой томик Блока в малой серии «Библиотеки поэта» и даже ухитрилась привезти обратно. Он у меня был, пока я студентом не подарил его любимой девушке в залог вечной любви, которая кончилась через пару месяцев.

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ НАЗВАТЬ КАКИЕ-ТО КНИГИ,
КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕННО ПОВЛИЯЛИ НА ВАС (ВЫБОР
ПРОФЕССИИ, ПОНИМАНИЕ СМЕШНОГО, ИДЕАЛ
ЖЕНЩИНЫ...)? УВЛЕКАЛИСЬ ЛИ ВЫ ЛИТЕРАТУРНЫМИ
ГЕРОЯМИ?

Смешно сказать, но увлечение историей в детстве началось у меня с двух книг: «Чингисхан» Василия Яна и «Наша древняя столица» Натальи Кончаловской, матери Никиты и Андрона Михалковых. Ее книжка — это рассказы в стихах из русской истории, кое-что оттуда я до сих пор помню наизусть. Героями литературными не увлекался, а про такие мудреные штуки, как идеал женщины, вообще не думал ни тогда, ни потом. Идеал нужен тем, у кого вокруг все плохо.

ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ СОЖАЛЕТЬ, ЧТО КАКАЯ-ТО
КНИГА НЕ БЫЛА ПРОЧИТАНА В ПРАВИЛЬНОЕ ВРЕМЯ?

Приходилось, и не раз. Знакомое нам всем чувство.

ИНТЕРЕС К МОНГОЛИИ – ОН СО СТУДЕНЧЕСКИХ
ВРЕМЕН? ЧТО БЫЛО ТЕМОЙ ВАШЕЙ КАНДИДАТСКОЙ
ДИССЕРТАЦИИ?

Тема моей кандидатской диссертации «Русский посольский обычай
конца XV — начала XVII веков». А Монголией, Бурятией и буддизмом
увлекся со времени моей службы в армии в Забайкалье.

**Путь посла : Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб. : Изд-во Ивана
Лимбаха, 2007.**

*Историческое исследование дипломатического протокола и захватывающее путешествие в Россию
XV – XVII веков.*

*Самые дорогие соболя отправлялись поштучно или попарно, менее ценные – «сороками». В 1488 г. Иван III
послал венгерскому королю Матияшу Корвину удивительный подарок: «соболь черн, ногти у него золотом
окованы с жемчугом, двадцать жемчужов новгородских». Очевидно, этот ра稀тет привезли в Москву из
Новгорода. Тамошние златокузнецы сумели справиться с задачей не многим менее сложной, чем подковать
блоху.*

Князь ветра // Дружба народов. 2000. № 1–2.

*Один из романов серии об Иване Дмитриевиче Путилине – легендарном русском сыщике XIX века,
выдающемся детективе и знатоке преступного мира Санкт-Петербурга. Запутанная и кровавая
история с монгольским следом. Премия «Национальный бестселлер» (2001).*

*Иван Дмитриевич потрясенно молчал. Ему давно известны были эти плюгавые книжонки, чей автор
скрывался за псевдонимом Н. Добрый. Все они были наполнены диким вздором вроде пурпурных лилий,
которые своим смертоносным, как у анчара, дыханием поочередно спроваживают на тот свет обитателей
старинного дворянского гнезда, пока не приезжает Путилов и, дыша через намоченный уксусом платок,
не выдирает с корнем эту заразу, разведенную злодейкой-племянницей на погибель прямым наследникам
родовых вотчин. Великий сыщик, года за полтора он успел искрошить в капусту сонмы беглых каторжников
и кавказских абреков, знающих одной лишь думы власть – похищать и продавать в гаремы одиноко гуляющих
по полям генеральских дочек. Смокинг джентльмена, сутана католического патера, паранджа ханской
наложницы – все было ему к лицу.*

ЕСЛИ ВЫ ПИСАЛИ СТИХИ, ТО ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ –
СТИХИ ИЛИ ПРОЗА? ВЫ ВОООБЩЕ ХОТЕЛИ СТАТЬ
ПИСАТЕЛЕМ ИЛИ ЭТО ВСЁ СЛУЧИЛОСЬ ДОСТАТОЧНО
НЕОЖИДАННО ДЛЯ ВАС?

Стать писателем не то чтобы хотел, но как-то с юности имел в виду
такую возможность. А стихи писал с детства. Помню даже первое
стихотворение, сочиненное мною лет, наверное, в шесть:

*Наш корабль идет по морю
Волны хлещут о борта,
В высоте гуляют тучи,
А внизу шумит вода.*

*Он идет под красным флагом
Против недруга-врага —
Наш советский славный крейсер
Охраняет берега.*

ЕСТЬ ЛИ У ВАС КАКОЕ-ТО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВОЕМ
«ИДЕАЛЬНОМ ЧИТАТЕЛЕ»?
ХОТЯ БЫ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО — ПОЛ, ОБРАЗОВАНИЕ,
ВОЗРАСТ, КОГО ОН ЧИТАЕТ ЕЩЕ, КРОМЕ ВАС.

Судя по откликам в блогах, самые мои верные читатели — мужчины, интересующиеся историей. Поэтому мои книги продаются не слишком хорошо, поскольку, как известно, наши главные читательницы — женщины. Моя жена и моя дочь читают гораздо больше беллетристики, чем я. А сын вообще не читает.

ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ КНИГИ В ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕКАХ?

Нет. Разве что иногда просматриваю публикации в толстых журналах.

И ЧТО ВООБЩЕ ЧИТАЕТЕ В ИНТЕРНЕТЕ?

Новости, блоги, отдельные статьи в некоторых изданиях.

А У «БУМАЖНЫХ» БИБЛИОТЕК ЕСТЬ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУЩЕЕ? ПОНЯТНО, ЧТО КАК ХРАНИЛИЩА КНИГ ОНИ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОСТАНУТСЯ, А ХОДИТЬ ТУДА ЛЮДИ БУДУТ? ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПРИЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ЧАСАХ, ПРОВЕДЕННЫХ В БИБЛИОТЕКАХ?

Мне кажется, уже сейчас люди ходят в библиотеки не читать, а работать с книгами. Сам я провел множество счастливых часов в Пермской областной библиотеке им. Горького, в Ленинке и, особенно, в Исторической библиотеке в Москве, но художественную литературу читал там крайне редко.

**Селенга // Кяхтинский
тракт. Знамя. 2003. № 6**

*Из немногих
опубликованных стихов
писателя...*

*На песке у медленной воды
Влагой наливаются следы —*

*Это в полукружье каблука
Селенга, зелёная река.*

*У неё шестнадцать рукавов,
Вдоль неё пятнадцать
островов.*

*Как щетина жёсткая, трава
Густо покрывает острова.*

Казароза // Обручение с вольностью : повести, роман / Л. Юзефович. Екатеринбург : ИД «Сократ», 2006.

Жестокая и полная лиризма история гибели певицы Зинаиды Казарозы. Одна из лучших книг писателя, в 2003 году побывавшая в шорт-листе «Русского Букера».

Тепло и чисто звучал ее голос, и Свечников увидел лесную ложбину над Камой, где год назад он сам лежал со свинцом в груди, недвижим. В паузе Казароза улыбнулась ему так, будто вспомнила свой давний сон и поняла наконец, почему ей снилась тогда ложбина, заросшая медуницей и иван-чаем, омытый ночным дождем суглинок, пятно крови на чьей-то гимнастёрке.

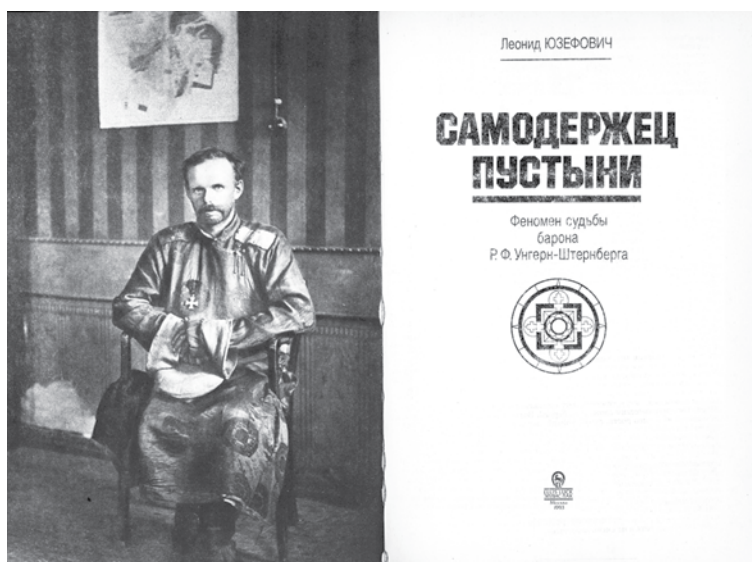

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ДЛЯ ВАС «СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»?
КОГО ИЗ ПИСАТЕЛЕЙ, ТРАДИЦИОННО СЧИТАЮЩИХСЯ
ИМЕННО «СОВЕТСКИМИ», МОЖНО ЧИТАТЬ И СЕГОДНЯ?

Да, существует, но прежде всего — поэзия. Многих чисто советских поэтов типа Луговского, Багрицкого или раннего Тихонова люблю до сих пор. Из прозаиков — Валентина Катаева.

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ НАЗВАТЬ «ВЕЛИКИМ» КОГО-ЛИБО
ИЗ НЫНЕ ЖИВУЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ?
СОЛЖЕНИЦЫН ДЛЯ ВАС ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ?

Это советские энциклопедии знали четкую градацию: гениальный, великий, выдающийся, видный или крупный, известный и просто писатель, без определения.

Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга). М.: Эллис Лак, 1993.

Документальное исследование судьбы «кровавого барона». В свое время книга повлияла на автора «Чапаева и Пустоты», а в 2010 году вышла в значительно дополненном и доработанном виде.

В нем при желании можно увидеть кого угодно: героя борьбы с большевизмом, разбойничьего атамана, евразийца в седле, предтечу фашизма, реликт средневековья, вестника грядущих глобальных столкновений между Востоком и Западом, создателя одной из кровавых утопий XX века и тип тирана, вырастающего на развалинах великих империй, или маньяка, опьяненного грубыми вытяжками великих идей. Но как бы ни смотреть, во всех вариантах феномен судьбы этого эстляндского барона, ставшего владыкой Монголии, в самой своей жуткой ирреальности таит ответ на роковые вопросы эпохи и видится одним из ее символов.

Можно, наверное, попытаться разнести по этим рубрикам всех ныне живущих, но это какая-то бессмысленная работа. А что касается великих... Ну, Маркес еще жив. Лем недавно умер... Не знаю, как насчет величия Солженицына, но для меня он далеко не самый важный писатель. Шаламов, например, гораздо важнее.

**ХОТЕЛИ ЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ПИСАТЬ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ? И ВООБЩЕ ВОЗМОЖНА ЛИ
СЕЙЧАС ДОСТОЙНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА НА ЭТУ ТЕМУ?**

У меня такого желания никогда не возникало. В годы моей юности и зрелости было еще много писателей-фронтовиков, а мне всегда казалось неэтичным прикасаться к тем событиям, свидетели которых еще живы. Врачом на фронте была моя мама, и кое-что из ее воспоминаний мне хотелось бы как-то оставить на бумаге, но не знаю, в какой форме это сделать. Разве что когда буду писать что-то вроде воспоминаний.

**НРАВИТСЯ ЛИ ВАМ ПО-НАСТОЯЩЕМУ КТО-НИБУДЬ ИЗ
ПИСАТЕЛЕЙ-СОВРЕМЕННИКОВ?**

Да, многие.

ДЕЛИТЕ ЛИ ВЫ ЛИТЕРАТУРУ НА ЖЕНСКУЮ И МУЖСКУЮ?

Нет, но все-таки среди моих любимых писателей и даже поэтов женщин не очень много.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ПУТЕШЕСТВИЯ?

Да, очень. В последние годы для меня это тем важнее, что в путешествиях замедляется течение времени, которое в моем возрасте летит с ужасающей быстротой.

Валентина Живаева

Журавли и карлики. М. : АСТ : Астрель, 2009.

Многослойный, увлекательный, безжалостный роман о самозванцах и авантюристах, художественный анализ последнего десятилетия XX века и глубокое погружение в XVII век. Главная премия «Большая книга» (2009).

Бывшие кладовщики, сторожа, учетчики, они припрятали в своих отнорочках часть несметных сокровищ старого режима, но распорядиться ими не умели, настоящей цены не знали и порой отдавали их за бутылку. Те, кому выпадала удача вовремя повстречать этих простодушных гномов, сказочно обогащались. Как при Демидовых, везло простым людям с чистым сердцем и трудной судьбой. Все было по Бажову, разве что сирот называли теперь детдомовцами, место беглых крестьян заняли русские беженцы из Чечни и Таджикистана, а бессрочно отпускных солдат заменили боевые офицеры, прошедшие Афган и несправедливо уволенные из армии.

ЖИВ КУРИЛКА. ЖУРНАЛ «УРАЛ»

Когда появилась фотография, «знатоки» предсказали смерть живописи. Когда возник кинематограф, люди пророчили смерть театру. Когда изобрели радио, не было сомнений: совсем скоро не станет газет. Ну, а когда появилось телевидение... Помните, что говорил герой фильма «Москва слезам не верит»? «Ничего не будет: ни кино, ни театра, ни книг, ни газет, одно сплошное телевидение»....

Однако, прошло и двадцать, и тридцать, и даже сорок лет, появился Интернет, которому тоже предрекают мировое могущество. «Если тебя нет в Сети, тебя нет вообще!» — этот и подобные ему лозунги популярны среди считающих себя свободными и продвинутыми пользователей Интернета.

А теперь давайте просто представим. Ваш провайдер обанкротился и не сообщил вам об этом. А впереди выходные и срочный заказ. Гроза отрубил кабель, который спалил вашу сетевую карту. Какой-то шутник запустил в Сеть хитроумный вирус, за секунду уничтоживший всю существующую в мире виртуальную информацию. С чем остались вы? Варианты ответа: а) с открытым ртом; б) с носом; в) с разведёнными в стороны руками.

А теперь — внимание — правильный ответ!

С вами остался ваш лучший друг — литературный и публицистический журнал «Урал».

*Стоят: Ю. Казарин, С. Беляков,
О. Богаев, А. Ильенков,
К. Богомолов.*

*Сидят: Н. Колтышева,
Т. Сергеев, Ю. Кокошко.*

Журнал «Урал» существует с 1958 года. И за 52 года ни гроза, ни обкуренный хакер, ни капризный провайдер не смогли прекратить его существования. Преображалась обложка, формат, варьировался объём, сменяли друг друга главные редакторы, не менялся только главный принцип: «Урал» — журнал, фиксирующий современный литературный процесс.

Кстати, и в этом, уходящем, году в судьбе «Урала» произошёл необычный поворот. Главным редактором журнала стал известный во всём мире драматург Олег Богаев. Это в его «Русской народной почте» когда-то играли русские народные Олег Табаков и Михаил Ульянов. А теперь под его руководством делают интересный журнал критик Сергей Беляков, киносценарист Константин Богомолов, писатель Андрей Ильенков, поэт Юрий Казакин, детская писательница Надежда Колтышева, прозаик Юлия Кокошко, драматург Игорь Колосов и бессменный корректор Татьяна Сергеевко.

Журнал «Урал», конечно, представлен и в Сети. Куда от этого денешься? Но, согласитесь, куда приятнее взять в руки очередной, ещё пахнущий свежей типографской краской, номер, полистать, сидя на диване за чашечкой кофе, в электричке по пути на дачу, наконец в ванной. Попробуйте взять с собой ванну ноутбук. Или опрокинуть на него ту же чашку кофе. Или нечаянно уронить его на пол... в электричке! К тому же для многих и сегодня ноутбук — это всё-таки не средство связи, а роскошь.

Идём дальше. Даже от самого лучшего, навороченного монитора или ридера зрение садится быстрее чем от чтения книги или журнала. К вопросу о ридерах. Многие читатели до сих пор любят делать заметки на полях. Чем изучать сложную ридерскую систему, возьмите в руки карандаш и отметьте на полях «Урала» ту мысль, которая потрясла, заинтересовала вас!

Все великие люди воспитаны на книгах. Задумайтесь: тот, кто придумал Интернет, сначала прочитал книгу. И тот, кто создал фотографию, и радио, и кинематограф, и телевидение...

У журнала есть одно серьёзное преимущество перед книгами. Покупая одну единственную книгу за солидную сумму, вы не приобретаете ничего, кроме данной конкретной книги: один роман, одну повесть, один сборник рассказов. Взяв в руки журнал «Урал», вы окунаетесь в разнообразный мир литературы и публицистики. Здесь вы прочитаете литературу на любой вкус: стихи и романы, повести и короткие рассказы, а также актуальные публицистические статьи и рецензии на книжные новинки. И всё это, подчёркиваем, в одном журнале!

Кстати, в январе 2011 года, ко дню своего рождения, журнал меняет обложку. Какой будет новая обложка журнала — вы сможете увидеть совсем скоро. Желаем вам в новом году частых и неслучайных встреч с журналом «Урал»! Здоровья вам и здорового чтения!

**ZALOSKY.
LESEZEICHEN.
ЗАКЛАДКИ**

«Совсем недавно, во время пересмотра старых, затиснутых в штагат рукописей и книг, она снова попала мне под пальцы: плоское, изыгленное узорами тело в блекло-голубом шелку, со свесившимся двуклиньем шлейфом. Мы давно не встречались: я и моя книжная закладка. События недавних лет были слишком не книжны и увели меня далеко от шкафов, набитых гербаризованными смыслами, — я бросил закладку где-то меж недочитанных строк и вскоре забыл и о прикосновениях ее скользкого шелка, и о тонком аромате книжных красок, исходящем из покорно властанного в буквы мягкого и гибкого тела, забыл и о том... где я ее забыл. Так дальнейшее плавание разлучает моряков с их женами» (Сигизмунд Кржижановский).

Закладки. Указки. Сигналки. Lesezeichen (нем.). Bookmark (англ.). Zalozky (чешск.)

Нет более незаметной и полезной вещи, чем закладка. Ее предназначение с давних времен — страницу в книжке заложить, чтобы помнить, где остановился. Сначала это был простой прямоугольник плотной бумаги, потом, как водится, его стали украшать и модифицировать.

Закладки — вещь нужная, но вот незадача — часто выпадают, поэтому постепенно все переходят на липкие такие листики, которые и надежно охраняют страницу, и следов практически не оставляют. Придумали магнитные закладки, которые вроде маленькой книжечки и надежно охватывают страницу с двух сторон.

Закладку изобрели давно, аж тысячу лет назад, а вот нужна ли она современному человеку? Я имею в виду — взрослому? Можно же просто уголок страницы загнуть. Или заложить, чем придется — карандашом, открыткой, бумажным платком, сухим листиком, хлебной палочкой, кошачьим усом...

Вот-вот. Впору вспомнить про одну выставку «КНИГИ НАШИ, ЗАКЛАДКИ — ВАШИ!», которую можно увидеть раз в год, 27 мая, в отделе городского абонемента Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Она, без преувеличений, пользуется огромной популярностью у читателей и вызывает самые разные эмоции — от недоумения до восторга и бурного

смеха. Все экспонаты данной выставки когда-то были обнаружены библиотекарями в сданных читателями книгах.

Условно все закладки, которые служат экспонатами выставки, можно разделить на несколько групп. Если попытаться составить своеобразный рейтинг наиболее часто оставляемых в книгах вещей (от самых простых до необычных), то он будет выглядеть следующим образом.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

К этой группе относятся обертки от конфет, календарики, фото артистов, политиков (например, есть газетные вырезки с изображением Сталина), карты оплаты услуг сотовой связи, а также дисконтные карты и рекламные буклеты. Их в книгах оставляют чаще всего. Кроме того, в эту группу войдут собственно книжные закладки. Какими мы их привыкли себе представлять. А они сами по себе бывают весьма оригинальным. Например, сделанные собственными руками — плетеные из различных материалов, с необычными авторскими рисунками. Или современные, усовершенствованные — с магнитами на кончиках, такой закладкой можно отделить сразу несколько страниц. Говорят, сейчас в книжных магазинах каждая такая закладка стоит около ста рублей за штуку.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ СУШЕНАЯ

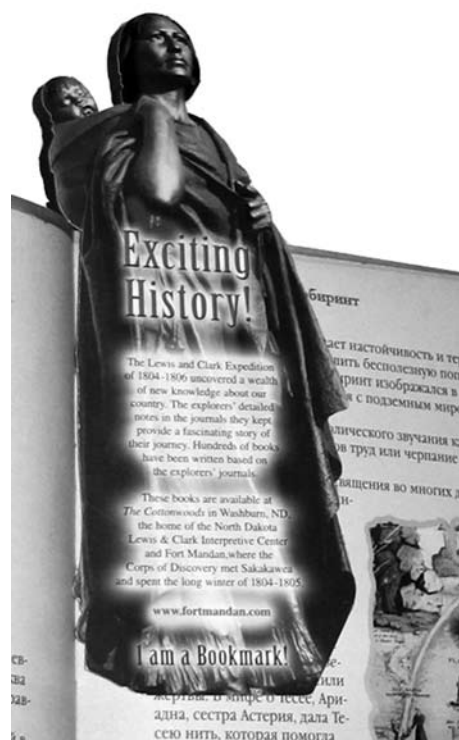
С такими «закладками» всё просто. Из листиков и цветочков, оставленных в наших книгах, можно сделать шикарный гербарий.

ФОТО

А вот из всех из забытых фотографий можно было бы составить целый альбом. Среди них черно-белые карточки, сделанные ещё в советское время, первые цветные снимки, фото снятые уже с помощью современной цифровой техники. Есть также много проявленных фотопленок. С некоторыми фотоэкспонатами выставки закладок нам приходится прощаться. Например, когда кто-то из читателей узнает себя или своих близких и просит отдать снимок.

ДЕНЬГИ

Как правило, в книгах мы находим денежные купюры разного достоинства, вышедшие из оборота. Чаще всего

это советские деньги. Или купюры начала 90-х годов. Те самые 100 и 500 рублей, эквивалентные сегодняшним 10-ти и 50-ти копеечным монетам. Но бывают и исключения. Недавно одна из наших сотрудниц нашла в книге тысячу рублей. Конечно, мы позвонили читателю, который последним её брал. Каково же было наше удивление, когда он ответил, что книгу действительно сдал, но никаких денег там быть не могло... Тысячу решено было оставить на нужды отдела.

*«Мечта бониста»:
фрагмент выставки
из Красноярская*

ДОКУМЕНТЫ

Документы в книгах оставляют разные. Есть среди экспонатов нашей выставки, например, свидетельство о рождении от 1936-го года и сберегательная книжка. Чаще всего читатели забывают медицинские полисы, копии паспортов, договоров, различные справки, иногда объяснительные и рапорты. Недавно в книге был оставлен паспорт. За документом вернулись вечером того же дня.

ТОВАРЫ АПТЕЧНЫЕ

Как правило, это лекарства, инструкции по их употреблению или упаковки от них. Точно помню, что есть блистер от противозачаточных таблеток. Однажды с книгами был сдан тест на беременность, женская гигиеническая прокладка. Неиспользованные, разумеется.

ПРЕДМЕТЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ, ПЛАСТМАСОВЫЕ И КАПРОНОВЫЕ

Экспонаты из этой группы, как правило, удивляют больше всего. Среди них линейки, спицы, ключи, швейные принадлежности: иголки с нитками. Но самый любопытный - деталь от мясорубки. Как она могла оказаться в книге — загадка для всех. Остается непонятным и то, как библиотекарь принял книгу и сразу не заметил в ней такого крупного предмета.

Есть на нашей выставке закладок и очки. Большие такие, с довольно массивными линзами. Недавно кто-то из девочек нашел женский подследник...

Остается добавить, что новые предметы в сданных книгах мы находим почти каждый день.

Полезные ссылки:

<http://www.ruszakladka.ru/about/>

<http://marinni.livejournal.com/261838.html>

http://rusu-library.blogspot.com/2008/05/blog-post_23.html

<http://www.pl.spb.ru/exhib/zakladka/>

http://lib.usu.ru/rus/our_resources/exhibitions/newexhibitiob/bookmarks/

<http://ru.gadgets-reviews.com/zakladka-zapolnenmaia-vozduhom.html>

Хотя закладка — это культурно и подходит к книге как палочки к рису. И хороший подарок интеллигентному человеку на Новый год.

Детям, конечно, закладки нравятся, потому что они яркие и разнообразные, иногда просто произведения примитивного искусства. В детском саду или в начальных классах, помните, делали закладки: из фотопленки, например с вставленной внутрь картинкой или сухоцветом. Вязали. Из бисера плели. Из плотной бумаги, само собой, разрисованной или с аппликацией. А потом дарили членам семьи.

Теперь закладки тоже интересные встречаются: полезные — с рекламой, с линейкой, многофункциональные — в виде мягких игрушек, забавные — с меняющейся картинкой и т. п. Такие закладки бывают весьма поучительны: смотришь справа — объемный динозавр, смотришь слева — динозавров скелет. Есть еще закладки-игрушки с прорезями, которые надеваются на лист сверху и торчат из книги.

Встречаются сувенирные закладки — на память о мероприятии, о посещении какого-либо музея. Ну и ручной работы, конечно, авторские, как принято говорить. Известные ди-зайнерские дома иногда выпускают закладки! — в одном журнале мне встрети-лась закладка от Hermes в виде кожаного маленького тигра по очень большой цене.

Янина Чиркова (Прага),
Надежда Фаткудинова (Красноярск)

«Когда тетрадь была готова, я снова открыл дверь тюрьмы моей голубошелковой одинокой закладке: и мы снова начали наши странствия от строк к строкам внутри тетради. Закладке часто приходилось дожидаться меня, как и в те, отдуманные, годы, то у той, то у другой темы; мы размышляли и грезили, препинались нет о нет, свершая медленный, с роздыхами, путь — со ступени на ступень, с абзаца на абзац, вслед образам, завязям смыслов, экспозициям и концовкам ловца тем; помню, однажды чуть ли не полночи мы провели над коротким, в десяток букв: «И все-таки...»

*Конечно, помещение у моей старой закладки — пока что — тесное и убогое, но что делать! — все мы живем сплюсненно, все мы — на стянутых квадратурах, и в тесноте, и в обиде. Лучшие хоть какой-нибудь угол, чем сейчасная длинная, голая литературная панель. Ну вот, кажется, и все. Да, чуть не забыл: надо бы поверх тетради — как водится — визитную карточку с именем жилицы: **КНИЖНАЯ ЗАКЛАДКА**». 1927*

Кржижановский Сигизмунд Книжная закладка : новелла.

<http://lib.rus.ec/b/30247/read>

ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали?

Предлагаем рубрику, где будет представлена коллекция интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п.

Присоединяйтесь, все желающие! Сделайте свои маленькие книжные открытия общим достоянием.

У дочки начался учебный год, и мы взялись за «Гарри Поттера», чтобы провести параллели.

В «Гарри Поттере» показана не школа, а мечта, по крайней мере, мечта моей дочки, особенно её занимает тот факт, что дети там живут в настоящем замке и без родителей. Мне же нравятся всякие детали учебного процесса, в частности, работа в теплицах на уроках травологии, сцена с пересаживанием мандрагоры — одна из любимых.

В статью Википедии, посвященной мандрагоре, хорошо бы добавить стихотворение Джона Донна «Песня падающей звезды», на которое я наткнулась в романе К. С. Харрис «Почему поют русалки»:

Увы, не была знакома с его творчеством раньше, потому как в школе и университете изучала немецкий язык и, соответственно, немецкую литературу. Не судите строго, «колокол звонит по тебе» я знала наизусть, но эти слова принадлежат ведь Донну-проповеднику. «Песня» привела меня к удивительному знакомству с Донном-поэтом:

*«В небе звездочку поймай,
Мандрагору соблазни ты.
Вызнай, где зимует май,
Черту кто рассек копыто.
Спой с русалкой на Семик,
Выви зависти язык.
Начерти
Те пути,
Где бы честь была в чести...»*

Пер. С. Степанова

Джон Донн (1572–1631) – поэт, стоявший у истоков английской лирики XVII века. Стихи его удивляют многозначностью, неожиданными контрастами и поворотами мысли, сочетанием трезво-аналитических суждений со всплесками страстей.

(из сноски к роману)

Другой перевод этого стихотворения из книги «Английская лирика первой половины XVII века»:

Трудно звездочку поймать,
Если скатится за гору;
Трудно черта подковать,
Обрюхатить мандрагору,
Научить медузу петь,
Залучить русалку в сеть,
И, старея,
Все труднее
О прошедшем не жалеть.

Если ты, мой друг, рожден
Чудесами обольщаться,
Можешь десять тысяч ден
Плыть, скакать, пешком
скитаться;
Одряхлеешь, станешь сед
И поймешь, объездив свет:
Много разных
Дев прекрасных,
Но меж ними верных нет.

Коли встретишь, напиши —
Тотчас я пушусь по следу!
Или, впрочем, не спеши:
Никуда я не поеду.
Кто мне клятвой
подтвердит,
Что, пока письмо летит
Да покуда
Я прибуду,
Это чудо устоит?»

Перевод Г. Кружкова

Необычное стихотворение, в каком переводе ни возьми, легкомысленное и горькое, полное цинизма, ерничанья и надежды, по-мужски грубоватое и начинающееся перечислением несбыточного. Первая станца этого стихотворения известна как станца «невозможностей». Такие стихи пишутся до женитьбы и напеваются в преддверии очередного свидания. А называется оно просто «Песня» или «Песня падающей звезды» или «Песня невозможностей».

Еще оно немного колдовское — меняющийся ритм ли здесь причиной или скопление волшебных образов в начале? Недаром в романе Дианы Уилл Джонс «Ходячий замок» оно использовано в качестве заклятья, которым Болотная Ведьма заколдовала Хоула. Ухвати звезду с небес!

*Мандрагору раздобудь!
Отчего хромает бес?
Как мне прошлое вернуть?
Как бы мне сирен послушать?
Ковы злобы как порушить?
И отколе Ветер в поле
Подгоняет добру волю?..*

Пер. А. Бродоцкой

А в романе Нила Геймана «Звездная пыль» «Песня» Джона Донна и вовсе стоит в самом начале, создавая мрачную, но чарующую атмосферу:

*Поймай рукой метеорит,
Сорви мне папоротник-цвет,
Найди след чертовых копыт
И место всех ушедших лет.
Учи внимать русалок пенью
И от завистников терпенью.
И есть ли слух
От злых старух
Чтоб укреплял высокий дух?..*

Пер. Ф. Толстого

«Джон Донн – наверное, величайший недраматический поэт XVII столетия, современник Шекспира (говорят, с его портрета 1595 года «срисован» принц Гамлет), родственник Томаса Мора по материнской линии; выпускник Кембриджа, участник морских походов графа Эссекса и сэра Уолтера Рэля; секретарь Лорда – Хранителя Печати и соблазнитель его племянницы, с которой вступил в тайный брак. Счастливым муж и отец восьмерых детей; ранний вдовец, получивший взамен семейного счастья сан англиканского священника и должность настоятеля Собора св. Павла. Автор пламенных проповедей и стихотворных псалмов и, одновременно – страстной, яркой, эротичной любовной лирики. Глава школы метафизиков в поэзии, незаслуженно забытый на родине почти на два века. Однако в XX веке известен каждому читателю благодаря колоколу из своей предсмертной проповеди, прогремевшему в названии и эпиграфе романа Хемингуэя, а также как вдохновитель раннего творчества И. Бродского, который посвятил именно этому поэту свою «Большую элегию...».

<http://www.pergam-club.ru/book/2664>

Не знаю, был ли срисован с Джона Донна тот самый Гамлет, но Илья Гилилов в своей книге «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» пишет, что он был близким другом тех самых Рэтлендов, которые создали и Гамлета, и самого Шекспира. А если он был их близким другом, кто знает, не приложил ли и Донн свою руку к написанию чего-либо шекспировского?

Так много новостей за двадцать лет
И в сфере звезд, и в облике планет.
На атомы вселенная крошится,
Все связи рвутся, все в куски дробится,
Основы расшатались, и сейчас
Все стало относительно для нас.

Джон Донн. Анатомия мира

А портрет его мне живо напомнил портрет Александра Грина, тоже, кстати говоря, бывалого моряка — изможденное лицо с глазами-колодцами, лицо убийцы и святого, грешника и проповедника, циника и романтика.

И если кто верит в переселение душ — то не произошло ли оно в случае этих двоих людей? Возможно, не без помощи мандрагоры?

Что касается самого романа «Почему поют русалки», с которого все и началось, то это, конечно, не великая, но достаточно занимательная книга. На обложке кратко дана характеристика — «правда и вымысел в опьяняющем коктейле исторического детектива», а в одном из обсуждений он назван «бразильским сериалом» и, надо сказать, небезосновательно: здесь тебе и инцест, и каннибализм, и много чего еще. Но он очень выигрывает от присутствия стихотворения Джона Донна. Классика облагораживает.

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если волной снесёт в море береговой Утёс, меньше станет Европа, и так же, если смоем край мыса или разрушит Замок твой или друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе.

Донн Джон.

Обращение к Господу
в час нужды и бедствий.
Медитация XVII

Харрис К. С. Почему поют русалки: роман / К. С. Харрис; [пер. с англ. О. Брусовой]. – М. : Эксмо ; СПб. : Домино, 2010. – 384 с. – (Мона Лиза).

Итак, читайте настоящего поэта Джона Донна, ибо зимой что же еще делать, как не читать хорошие книги?

И вот вам подарок — в серии «Литературные памятники» вышла книга «Джон Донн. Стихотворения и поэмы», объемистый том поэтических произведений в прекрасных переводах! Я думаю, что эта книга достойно займет свое место среди подарков под елочкой.

Хорошо еще почитать сказки для взрослых — «Ходячий замок» Д. У. Джонс и «Звездную пыль» Н. Геймана. На оба эти произведения, несомненно, оказало влияние творчество Джона Донна.

Того, кто хочет приключений и интриг, отправляю к роману К. С. Харрис «Пока поют русалки» и к другим ее романам.

Тот, кому настоящего мира мало, советую взять книги Александра Грина. Книги, балансирующие между сном, сказкой и явью, привлекающие необыкновенным, но говорящие о самом обычном. Книги невозможностей...

А те, у кого дети школьного возраста, конечно же, читайте «Гарри Поттера», тем более что долгожданная экранизация первой части последней книги «Гарри Поттер и дары смерти» многих, думаю, заставит обратиться к первоисточнику, чтобы узнать, а что же будет во второй части. Самая мрачная книга «поттерианы» есть и самая жизнеутверждающая, ибо жизни нет без смерти, а смерти нет без жизни. Все относительно...

Янина Чиркова

Джонс Д. У. Ходячий замок : роман / пер. с англ. А. Бродоцкой. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 448 с. : ил.

ГОД — ЭТО МНОГО ИЛИ МАЛО?!

Я хочу познакомить вас с одним молодым издательством. Возможно, кому-то мы уже знакомы — ведь издательство «КомпасГид» уже побывало в Екатеринбурге в октябре 2010 на Книжном фестивале, в Красноярске на ярмарке и регулярно появляется в Москве.

А если вы еще ничего о «КомпасГиде» не слышали, тогда расскажу поподробнее...

Издательство «КомпасГид» начало свою работу в конце 2008 года, и долгое время акцент в работе был сделан на интернет-журнал с одноименным названием. Это уникальная культурная и информационная площадка, на которой удалось объединить информацию о работе зарубежных культурных и информационных центров в Москве. Цель журнала — создать пространство для межкультурного общения, способствовать развитию интереса молодежи к культуре стран мира и, конечно же, рассказывать о возможностях бесплатного образования, стажировок, стипендий.

За год работы в интернете была выработана своя издательская линия и философия: Я Гражданин Мира. И именно она воплощается сейчас в основных книжных проектах издательства, первый из которых вышел в 2009 году.

Получается, что сейчас издательству, выпускающему книги для детей и молодежи, исполнился год. Чего же «КомпасГид» смог за этот год добиться?

ИТАК:

«КомпасГид» перерос из интернет-журнала о бесплатном образовании за рубежом в развивающееся издательство детско-юношеской литературы;

информация интернет-журнала вышла в виде печатного издания-путеводителя по зарубежным культурным центрам Москвы;

в конкурсе интернет-проектов по преодолению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, проводимом департаментом семейной и молодёжной политики г. Москвы, интернет-журнал «КомпасГид» был награжден как лучший интернет-ресурс;

**Издательство
«КомпасГид»**

www.books.kompasgid.ru

**Интернет-журнал
«КомпасГид»**

www.kompasgid.ru

В декабре 2009 г. «КомпасГид» впервые принял участие в ярмарке NON/FICTION, где он представил свои первые книги: «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены», «Книгу о правах человека» и «Люси»;

Вышел проект «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены»: его обсуждали и обсуждают в прессе, в библиотеках и даже в школах на уроках. В качестве практического дополнения к дискуссии о Стенах, которыми окружен современный человек, был снят видеорепортаж в школе г. Дмитрова. Кроме того, при поддержке Посольства Германии был проведен всероссийский конкурс «Преодолевая стены»;

В рамках фестиваля КомМиссия прошла выставка иллюстратора книги «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены», с участием немецкого художника Хеннинга Вагенбрета;

Открытый книжный фестиваль в Москве посетили авторы художественной антологии «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены» Элия Барсело (Испания) и Миклош Вамош (Венгрия);

Также на Открытый книжный фестиваль приехала французская художница Дельфина Перре — автор и иллюстратор книги «Я, волк и шоколадки». Несмотря на то, что текст книги совсем короткий, перевод Марины Кадетовой в ноябре 2010 года вошел в «длинный список» переводческих премий им. Мориса Ваксмахера и Антуана Леруа-Больё.

2010 год — Год Учителя в России. В издательстве вышла книга Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы». Такого всплеска обсуждений и отзывов не удаивалась еще, наверное, ни одна современная книга о школе.

«КомпасГид» выпустил книгу для тех, кто не боится фантазировать — «Записки и зарисовки о втором путешествии по острову Синего Солнца». Выход книги был отмечен «шляпной вечеринкой» в SQUAT-safe, где посетители смогли попробовать синий чай и насладиться видами острова Синего Солнца. Ну а в путешествие на птицерыбу отправились самые маленькие читатели. Причем птицерыба долетела даже до Красноярской книжной ярмарки!

Открытки-конструкторы и замечательная серия «Хорошее настроение» открыток Вольфа Эрльбруха также не остались незамеченными.

Ноябрь 2010 года был отмечен выходом сразу десяти книжек серии «КомпасKID»: «КомпасГид» «выращивает» своих читателей!

В целом за этот год издано 23 книги! Очень разных, но по-своему интересных.

Ведь если есть книги, говорящие честно и интересно на самые сложные темы (будь то отношения взрослых и детей, взросление, школа, проблема выбора и т.д.), рассказывающие о жизни сверстников в разных уголках мира, разрушающие стены непонимания и внутренней глухоты, замечательно оформленные и хорошо изданные, то это книги издательства «КомпасГид».

Хеннинг Вагенбрет

«ЧЕТЫРЕ ПРОКОЛА», ИЛИ СЕКРЕТЫ ИЗЫСКАННОГО ИСКУССТВА ЯПОНСКОГО ПЕРЕПЛЕТА

*Книги – это не пачки безжизненной бумаги,
а живые души на полках.
Гилберт Хайет*

НЕМНОГО ИСТОРИИ

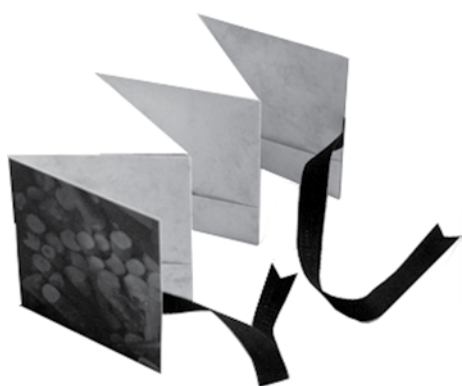
В истории цивилизации можно выделить три больших этапа: появление языка, возникновение и развитие письменности, изобретение книгопечатанья. В свою очередь появление письменности поставило перед человеком задачу собрать воедино и сохранить написанное как объект — появился переплет.

Существующая японская система письменности восходит, примерно к IV в. н. э., когда из Китая в Японию пришло иероглифическое письмо. Согласно легенде, письменный язык придумал Тсанг Цзе, который медитировал, разглядывая следы животных и птичьих когтей, оставшиеся на песке.

Бумага, как и письменность, появилась в Китае приблизительно во II веке н. э. Сначала бумага была из шелка, который изготавливали из бракованных коконов шелкопряда, затем из волокон стеблей конопли. Процесс изготовления бумаги быстро совершенствовался и в бумажную массу стали добавлять красители, клей, крахмал, который предавал бумаге прочность.

Первой же формой книги был свиток. Его склеивали из отдельных листов бумаги для удобства хранения. Но свиток, как форма переплета имела довольно существенные недостатки: бумага быстро повреждалась из-за постоянного разворачивания и перекручивания; чтобы найти нужную запись приходилось перематывать весь свиток; на один свиток можно было поместить не так уж много записей.

На смену свитка в Европе пришел кодекс, который можно назвать прототипом современных книг. С кодексом связано появление переплёта, соединённых в тетради страниц, а также приёмов их оформления.

Книгжк-гармошка»

В то время, как европейские переплетчики начинали работать с рукописями, сшивая их, японцы создали весьма оригинальное решение формы книги — книгу-гармошку. Интересно, что, в отличие от европейского стиля переплета, где книжный блок сшивается отдельно, и уже потом вставляется в цельную обложку, в японском переплете работа идет одновременно с бумажным блоком и обложкой, состоящей из двух крышек, никак не соединенных между собой.

СУЩНОСТЬ ЯПОНСКОГО ПЕРЕПЛЕТА

В основе книги-гармошки был бумажный горизонтальный свиток, который разделяли многочисленными вертикальными сгибами на равные прямоугольники. Такая конструкция именовалась «орихон» (вихревые страницы).

Данная конструкция имела различные модификации. Например: японская книга, состоящая из согнутых пополам листов бумаги (сгиб наружу, свободные края листа — к корешку) называлась «го-сан-бан». Что означало «книга-бабочка». Го-сан-бан одевали в бумажную обложку. Цвет обложки «говорил» читателю о том, к какому виду литературы относится издание (исторические сочинения — в красной обложке, развлекательные — в желтой и т. д.). В этом проявилась, быть может, впервые в истории книжного искусства, тенденция к стандартизации, типизации и серийности изданий.

Позднее, формы «орихон» и «го-сан-бан» практически были вытеснены «книгой-мешочком», «фукуро тоджи», тем, что мы сейчас называем «традиционным японским переплетом». «Книга-мешочек» называется так потому, что листы, выровненные по переднему краю и сшитые по заднему, внешне напоминали форму сумки. Однако их японское название переводится просто как «четыре отверстия».

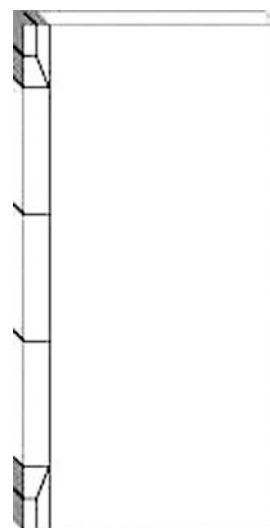
Большинство японских книг прошивалось шнуром через четыре (т. н. китайский стиль) или пять отверстий (корейский стиль).

Стиль «четыре прокола» развивался и усложнялся, что позволило выделить несколько направлений:

1. Канси (Kangxi). Этот вариант шитья распространился во времена правления императора Канси, в честь которого и был назван. Шитье так же основывается на классических четырех отверстиях, но делаются еще два дополнительных по углам, что помимо декоративной ценности позволяет повысить прочность переплета.

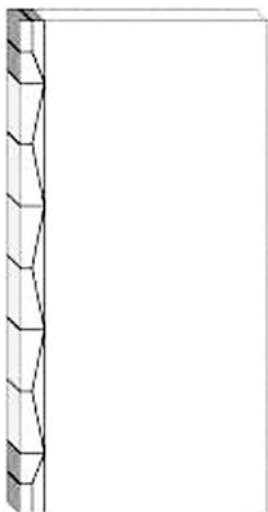

«Книга-мешочек»

Канси

Аса-но-га Тодзи

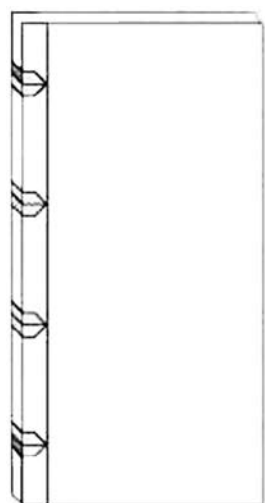
2. Аса-но-га Тодзи. Этот стиль возник как продолжение и усложнение Канси. Основная структура точно такая же, но шитье более сложное, позволяющее украсить книгу. Этот вид шитья гораздо крепче, чем Канси за счет дополнительных проколов.

3. Кикко Тодзи, «панцирь черепахи», — еще один вариант шитья, сочетающий в себе преимущества аса-но-га тодзи, но в тоже время не требующий дополнительных проколов. Как нам стало известно, существует несколько вариаций шитья, но основной принцип остается неизменным.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПЕРЕПЛЕТА

ШАГ 1

В изготовлении японского переплета почти не используется клей. Все, что нужно — пара картонов, игла, нитка и шило, вместо шила можно воспользоваться дрелью, это позволит облегчить и ускорить процесс изготовления переплета. Так же для того чтобы создать оригинальный и красивый переплет можно обзавестись красивой бумагой, например той, в которую заворачивают подарки или взять простую цветную бумагу.

Кикко Тодзи

ШАГ 2

Сначала делаются крышки. Для этого вырезаются два картона по высоте равные бумажному блоку, а по ширине на 5 мм его меньше.

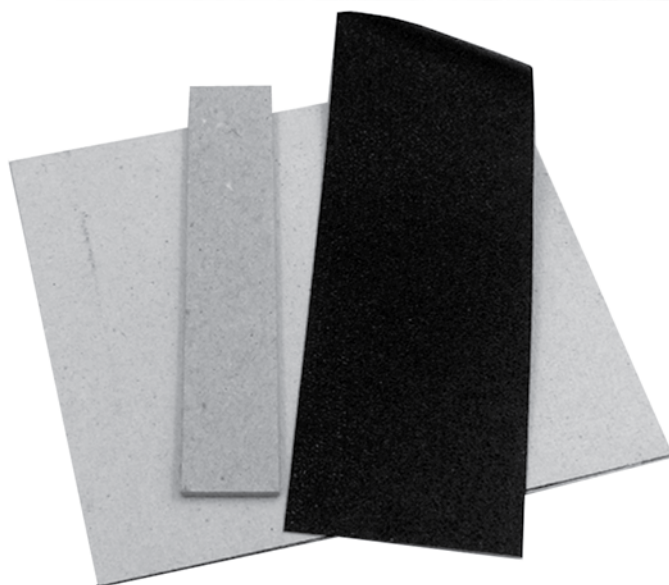
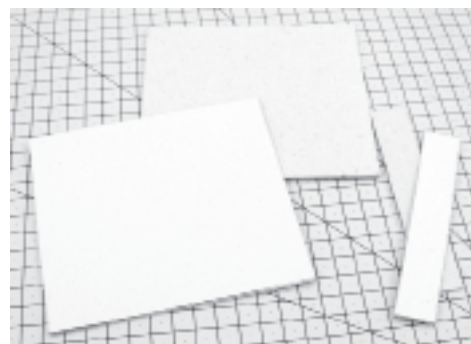

ШАГ 3

От каждого картона отрезается полоска в 2-2,5 см шириной — это будет поле, предназначенное под шитье.

ШАГ 4

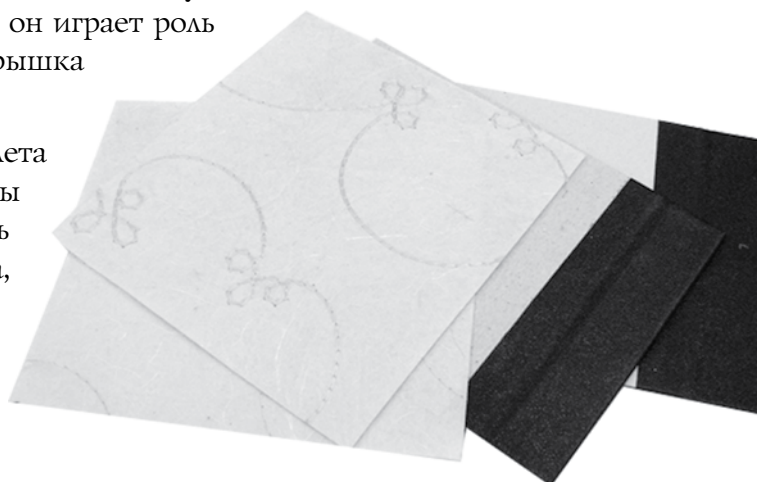
Получившуюся полоску и основной картон располагают на расстоянии 5 мм — так, что общая ширина конструкции теперь была равна ширине бумажного блока. Данную конструкцию с двух сторон обклеивают цветной бумагой или иным декоративным материалом.

ШАГ 5

Зазор между картонными полосками нужен затем, чтобы книга открывалась, он играет роль шарнира (сгиба), по которому крышка открывается.

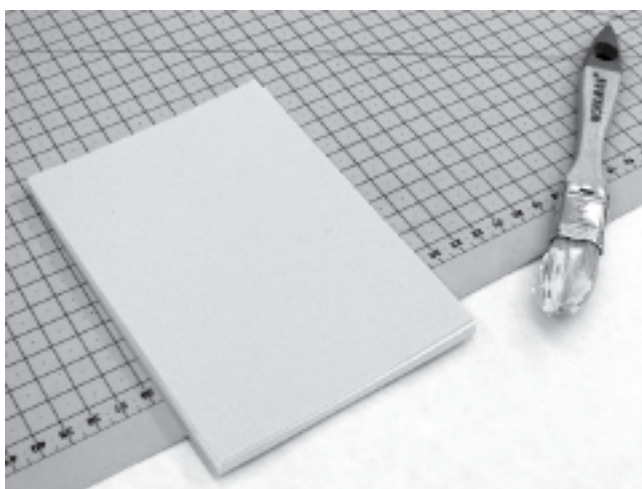
При изготовлении такого переплета можно сочетать различные виды бумаги, так на шарнир поставить например бумагу красного цвета, а всю остальную часть обложки оклеить бумагой оранжевого цвета, с цветами бумаги и ниток можно фантазировать до бесконечности!

ШАГ 6

Далее, бумажный блок вставляется между крышками, узкое поле крышек должно быть расположено со стороны будущего корешка. Для того чтобы блок не рассыпался по листам, его можно проклеить с одной стороны клеем. Первые листы в блоке можно сделать цветными, в дальнейшем они будут выполнять функцию форзацев.

ШАГ 7

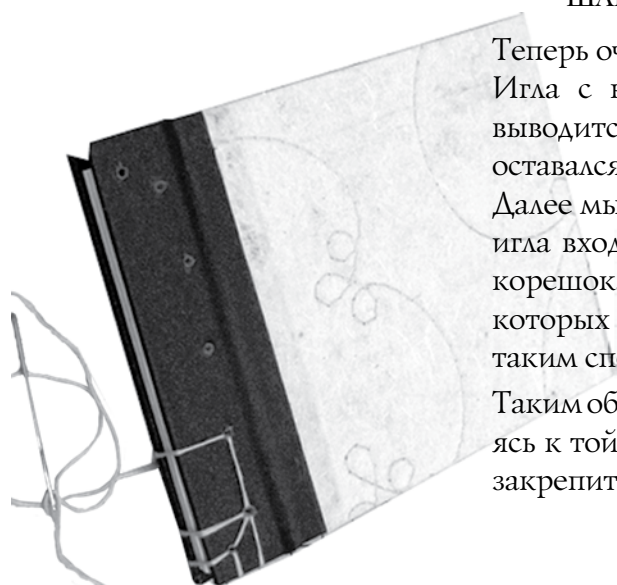
Получившаяся конструкция зажимается, чтобы избежать перекоса, и прокалывается насквозь на четыре отверстия на расстоянии примерно 1-1,5 см от корешка, по узкому полю крышек. Для этого используется дрель или шило.

ШАГ 8

Теперь очередь шитья. Шить начинают со второго отверстия. Игла с ниткой заводится в середину книжного блока и выводится наружу так, чтобы небольшой хвостик нитки оставался внутри, позднее он зафиксируется во время шитья. Далее мы как бы «обметываем» книгу — в каждое отверстие игла входит по несколько раз, делая петли, обхватывающие корешок. Мы можем выбрать один из стилей шитья, о которых мы рассказывали ранее и обметать книгу именно таким способом.

Таким образом, прошивают всю книгу, в результате возвращаясь к той же точке, с которой начали, потом остается только закрепить нитку.

Осталось приклеить форзацы-первые листы в книжном блоке к картонам и книга готова!

Японский переплет в массе своей сейчас вытеснен традиционно-европейским, но все еще сохраняется для подарочных изданий и фотоальбомов. Также это наиболее простой вариант переплета, который можно сделать дома самостоятельно.

Екатерина Лебедева, Вера Овчинникова

СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ УРАЛО-СИБИРСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В ноябре в издательстве «Баско» вышло очередное электронное издание «Ежегодник Тобольского губернского музея», ставшее событием не только для нас – издателей, но и для окружной библиотеки Югры в Ханты-Мансийске и Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, т.к. именно в нём выходил «Ежегодник» на протяжении двадцати пяти лет, с 1893 по 1918 годы.

Бывшие рафитетом, теперь 29 его выпусков за 1893–1918 годы стали доступным источником краеведческой информации для любого жителя УрФО, имеющего доступ к фондам городской, районной или окружной библиотек.

«Ежегодник Тобольского губернского музея» — собрание ценнейших сведений о Западной Сибири. Он был одним из первых в России региональных периодических изданий, вокруг которого объединялись учителя гимназий, служащие губернского статистического комитета, работники музея. Всего вышло 29 выпусков, в т.ч. юбилейный — посвященный 25-летию самого музея.

Тобольский губернский музей был основан 8 (21) апреля 1870 года. Первоначально он не имел официальной материальной поддержки и существовал при губернском статистическом комитете. Основателем музея был Иван Юшков — бескорыстный энтузиаст, знаток истории и этнографии края, секретарь губернского статистического комитета. Открытие первых экспозиций состоялось 10 апреля 1889 года в специально построенном здании. Тобольский музей принимал участие в крупных всероссийских и международных научно-хозяйственных выставках, его коллектив занимался изучением этнографического наследия и кустарных ремёсел, проводил ежегодные экспедиции на север Тобольской губернии.

Издателем «Ежегодника» был распорядительный комитет Тобольского губернского музея. С 1897 года для этих целей поступала по-

мощь от Министерства земледелия и государственных имуществ — сначала единовременными (300–500 руб.), с 1902-го — ежегодными субсидиями (300 руб.), привлекались и частные пожертвования (А. А. Дунина-Горкавича, В. Г. Земцова, Н. А. Скалозубова).

С начала 1900 года в издательский фонд отчислялись все доходы музея от продажи дубликатных предметов из коллекций, от своих изданий, а также комиссионный процент от изданий.

Помимо хроники музейной жизни, выставочной деятельности, «Ежегодник» знакомил читателей с научными коллекциями музея — этнографическими, орнитологическими, ихтиологическими, ботаническими; в нём публиковались исторические документы, предания, сказания, былины, песни и статьи по истории, этнографии, географии региона. Освещались и вопросы развития экономики Тобольской губернии, народного образования. Музеем были разработаны и опубликованы «Краткая программа для собирания этнографических сведений по Тобольской губернии», «Список растений Тобольской губернии и г. Омска», материалы для справочно-библиографического словаря сибирских деятелей.

Тираж «Ежегодника» в разные годы колебался от 300 до 750 экземпляров, объём составлял от 8,9 до 28,9 печатного листа. Его выпуски рассылались в 165 научных обществах и учреждений России: институты, музеи, библиотеки, университеты, редакции журналов, метеорологические обсерватории. Это научное краеведческое издание получали в Европе, Америке, Японии, Китае.

В конференц-зале Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева 25 ноября 2010 года состоялась торжественная презентация электронного проекта, на которой научная и краеведческая общественность Тюмени дала высокую оценку изданию, вышедшему в новом современном формате.

«ДЕЛО ШЛО ВСЕ К ЛУЧШЕМУ...»

Я закрываю последнюю тетрадь. И еще не сознавая исторической ценности этого источника, а, только глубоко сопереживая судьбе человека, понимаю, что соприкоснулась с редким подлинником, поразившим и пронзившим меня. Пять отмеченных временем тетрадей в тонком, местами истлевшем переплете, с листами желтой бумаги, усеянными мелким почерком, аккуратно выведенным фиолетовыми чернилами, которые автор сам называет томами. И первое, о чем я подумала, закрыв последний, пятый «том», что этот человек жил в одно время со мной. Пусть я тогда была только маленьким ребенком, а он доживал свои последние годы, главное, что мы находились в одном временном, а значит, историческом пространстве. Мы жили в одном XX веке. Он видел последнего русского царя, а я – первого президента России, на его долю выпала служба в царской армии, революция 1917 года, две войны – гражданская и Отечественная. На мою – война в Афганистане и Чечне, перестройка и переход к рыночным отношениям в конце столетия, равный по своей социальной трагедии любой революции и гражданской войне.

Когда же жил в России человек? Не боролся за свое существование, а жил?..

Воспоминания русского крестьянина Павла Семеновича Синяева – это неторопливое, подробное повествование обо всей его жизни. Трудно сегодня сказать, что заставило малограмотного, много испытавшего человека взять в руки перо и писать, писать... Скорее всего, он и сам не подозревал, какой бесценный материал излагает, скрупулезно описывая крестьянскую жизнь первой половины XX века: труд, быт, обычаи, нравы, взаимоотношения людей, экономические перемены в государстве, прямым образом отражающиеся на социальном положении народа.

Отдельная тема воспоминаний – православная вера, то, что являлось нравственной основой русского крестьянства и той опорой, которая всегда поддерживала человека, спасала его в трудные минуты. Павел Семенович Синяев, на чью долю выпало немало трудных испытаний, рассказывая всю свою сознательную жизнь, не ропщет, не судит, не дает оценок, не высказывает своего отношения к существующему строю и порядку, он только надеется. И эту надежду он выражает фразой, которая лейтмотивом проходит через всю его рукопись «Дело шло все к лучшему». Звучит она в разных интерпретациях, а сводится к одному смыслу: «Человек в течение всей своей жизни, очень нелегкой, большую часть которой провел в примитивном зарабатывании хлеба умел хранить надежду».

Эти тетради-тома много лет хранились в семье дочери Павла Синяева, Мариш Павловны, которая передала их перед своей смертью дочери Ольге.

Ольга Павловна Наседкина, жительница города Карпинска, расположенного на севере Свердловской области, передала мне эти тетради, часть из которых была опубликована в третьей книге «За колючей проволокой Урала», вышедшей в сентябре 2010 года в Екатеринбурге. Рукопись Павла Семеновича объемна и достойна отдельного издания.

Журнал «Большая библиотека» рассчитывает полностью опубликовать рукопись Павла Семеновича, сохраняя авторский стиль, в некоторых случаях снабдив комментариями мало знакомые слова.

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

Я — крестьянин, уроженец Костромской губернии Солигаличского уезда Плещеевской волости деревни Княжева, Синяев Павел Семенович (Быков). Мои родители — отец, Быков Семен Тимофеевич, мать, Аполинария Михайловна — захватили еще крепостное право. Женились они еще во время крепостничества, от которого были освобождены царем Александром II 19 февраля 1861 года. И в свое пользование получили два душевых надела земли на деревне Княжева на две мужских доли, так как к тому времени у моих родителей был уже сын Иван, который был старше меня на 20 лет. После родился и остался в живых сын Андрей, старше меня на 5 лет. Я, самый младший, родился 12 января 1885 года, крещен 15 января 1885 года в приходской церкви села Залесье. Причем я должен оговориться, что после Ивана у моих родителей родился сын Матвей, который в детстве потонул в ямке. После него родилась дочь Феня, которая тоже умерла рано.

Мои родители жили бедно, потому что отец был заражен алкоголем. Все, что приобретали в своем хозяйстве и что он зарабатывал, пропивал на вине, хотя был на все мастер. Основное занятие моих родителей — сельское хозяйство. Побочный заработок отца — плотницкое дело, в остальном делал косули*, плел кузовья, корзинки, лапти, ступни, делал сани и прочее. Зарабатывать мог хорошо, на впрок не шло.

В такой обстановке мой старший брат подрастал и вырос, женился, немного пожил с родителями и отделился от них. По разделу получил что-то мало, да не из чего было давать. Ушел жить на подворье, так как своего домишка не было. Конечно, ему тяжело было разжиться, нужно было строиться, заводить скотинку, и начали родиться дети, которых нужно было воспитывать. А своего хлеба в хозяйстве не хватало, хотя ему родители отдали душевой надел земли, а сами остались тоже при одном.

Павел Синяев

Важнейшим элементом традиционной практики земледелия были почвообрабатывающие орудия. В условиях изобилия основного строительного материала Восточноевропейской равнины – дерева, – основные сельскохозяйственные земледельческие орудия, исключая работающие режущие части, были сделаны из него...

КОСУЛЯ в Европейской России употреблялась там, где соха была бессильна перед твердостью грунта. Постепенно утверждается практика, когда сохой «пашут только старую пашиню, а дербу, или новую пашиню, дерут косулями, которая от сохи тем разнится, что глубже идет в землю и дерет вершка на полтора глубиною». Соха употребляется, как уже говорилось, и на тяжелых грунтах, но лишь при второй и третьей вспашке. В Костромском у. и некоторых других уездах Костромского края «на высоких местоположениях... поля... содержащие не столь глубокой верхний слой глинистой смешанной с песком земли», то есть там, где почвенный слой достаточно тонкий, но грунт твердый и сохе не под силу, во-первых, поднимают косулю, запрягаемую по одной, а где «туга земля», – по 2 лошади...

В сущности косуля объединила и улучшила функции двух древнейших орудий – сохи и отреза, или чертежа (реза).

Миров Л. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса [Электронный ресурс]. – URL: http://vive-liberta.gumer.info/bibliotek_Buks/History/milov/01_2.php

И так мы остались у своих бедных родителей воспитываться и расти с братом Андреем, которому в то время было пять лет, а я только что родился. Отец и мать, уходя на работу, оставляли нас дома.

Несколько вернусь назад. При моем крещении были восприемниками отец крестный Иван Михайлыч, по прозвищу Белехов, мать крестная Марья Васильевна по прозвищу Грязева. Они были соседи нашей деревни. Родителей своего отца, которые являлись мне дедушкой и бабушкой, я не захватил, они умерли. Дедушку звали Тимофей, а бабушку Анна, отчества их я не знаю. По матери знаю лишь отца, моего дедушку Михаила. Еще у отца было два брата — Степан и Алексей, но их я тоже не знал, они умерли. Еще была сестра Арина, которая при мне жила долго. У матери были сестры Прасковья, Матрена и Авдотья, также жили долго. Мой брат Иван взял себе в жены Настасью Назаровну из деревни Косоногово, из местности так называемой Жилино.

СОБЫТИЯ ДО 1918 ГОДА

МОЕ ДЕТСТВО

И так я начал жить и воспитываться у своих родителей конечно, в большой бедности в кругу своих родных и соседей, которых я здесь не упоминаю. Вспоминаю и помню случаи. Очевидно, был маленький, как я качался в зыбке, сосал у матери груди. И когда приносили к нам тоже маленькую дочь моего брата Ивана, которая была несколько меня постарше, звали Анной, клали ко мне в одну зыбку. Или когда моя мать давала ей сосать свои груди, я сильно нервничал и плакал. Грудь я сосал очень долго, был в таком возрасте сколько лет не помню, очевидно, лет до четырех или пяти, потому что во время жатвы хлебов ходил один из своего дома в поле к матери сосать грудь. Придя на полосу, бывало, скажешь матери: «Мама, садись на межку». А она нарочно погромче, чтоб слышали жавшие соседи на своих полосах, скажет: «Да зачем, мне некогда». А там соседка, тетка Авдотья, такая строгая, которой я всегда боялся, она услышит, закричит на меня: «Ах ты, же-ребенок эдакий, обожди-ка, я тебя крапивой». Я тогда без оглядки

бегу домой. От титьки меня отвадил отец. Он однажды осенью резал ягнят в избе. А я боялся, когда режут и забрался на полати. Отец, вынимая потроха у ягненка, взял кишку, подойдя к полатам, сказал мне: «Вот, если будешь сосать титьку, сейчас повешаю кишку на шею». Я в испуге сказал: «Не буду» и с того времени перестал.

Вследствие бедности моих родителей вся семья носила холщевое белье, в том числе и я. Мать пряла изо льна пряжу и ткала холщевое полотно. Часть пряжи красила синим цветом и из нее ткала пестрядь и шила рубашки, портки (подштанники) на мужчин, а на себя рубашку и сарафан. Вот меня и одевали в такую рубашку и портки. Шапки и обуви не было, ходил босиком. Водился со мной мой брат Андрей, который порой катал на тележке.

В одно время летом отец с матерью ушли на работу, со мной остался мой брат Андрей. К нам еще пришел сосед Андрей Грязев, немного постарше моего брата, тоже как няня с своим братишкой Мишкой, который также был постарше меня на год. Вот мы с ним занялись играть в нашей избе, а няни наши тоже вышли на крыльцо и там заигрались. А мы с Мишкой вздумали соскакивать с лавки на пол. Несколько раз соскочили, но это не удовлетворило нас с Мишкой. Положили на пол палочку и вот кто перескочит через палочку с лавки. Мишка перескочил и я тоже. Конечно, наша забава этим не кончилась. Взяли нож остроносый, поставили его в щель пола чернем, а вверх острием, т. е. торчмя и вот кто с лавки перескочит через ножик. Мишка перескочил. Я стал прыгать, да большим пальцем одной ноги задел за портошницу другой ноги, спелся и упал на пол и ноздрей носа ткнулся о ножик и распорол нос. Конечно, полилась кровь, я заревел, прибежали наши няни, начали останавливать кровь и успокаивать меня. Ну, конечно, отец и мать пришли с работы — моей няне за такой случай попало.

И так я год за годом стал подрастать, но в этом возрасте еще любил огонь. Где увижу — жгут вал или пни на покосах — туда и бегу. С этими забавными шалостями чуть не сжег дом. В прогоне за четверть версты от дома заметил в кустах муравейник, и вот запала мысль, как-то нужно его зажечь и при той мысли, чтобы никто не знал. Да и вообще все затеи свои строил при мысли, чтоб никто не знал.

Меня стали дома оставлять одного, а брата стали брать на работу. Вот в одно время отец, мать и братишка ушли на сенокос. Время погоды была сушь, вот я и решил пойти и зажечь тот муравейник. Спичек не нашел, взял лучины пучок, из горнушки выгреб горячих углей, вздул от них огонь и пошел было из избы с горящим пучком лучины. Вышел в сени и хотел было выйти на улицу. В это время из соседнего дома вышли Грязевы, собираясь грести сено в поле. Я, не желая показаться с огнем на улице при них, остановился в сенях в ожидании, когда уйдут они, при этом наблюдая в щель сеней, которая была затыкана куделей и тянулась под самую крышу. Крыша была соломенная. Я нечаянно ткнул огнем в куделю, куделя вспыхнула и быстро пошла вверх

к крыше. Я не растерялся, схватил загоревшую куделю и выдернул из щели, затоптал и залил водой огонь, и лучину с огнем воткнул в ведро с водой. Но соседи заметили, как сверкнул огонь и появился дымок. Прибежали ко мне, вломились в калитку, но я успел спрятаться на сеновале на повити. Соседи нажаловались отцу, который за это добро нагонял.

Второй случай был таков. В конце деревни был пустой дом, в котором никто не жил. Вблизи дома был огород, там садили лук и покрывали его хвоей, чтобы не могли куры выклевать и вырывать его. По миновании надобности хвою снимали с гряд и складывали где-либо в кучи. Вот к стене этого пустого дома и была наложена большая куча хвои. Я и вздумал в одно время летом зажечь эту кучу. День был жаркий. Все из деревни ушли на работу. Я взял спички, нашел кусочек бересты, подошел к куче, вздул спичку, зажег бересту и сунул в кучу. Хвоя быстро вспыхнула и запылал огонь по стене дома. Я радовался, что так хорошо загорелось. Но недолго мне пришлось восхищаться — из соседнего дома выбежал старик — хромой дедушка Михайла Демьяныч — с ведром воды и с метлой в руках с целью потушить огонь и метелкой надрать меня. Но пока тушил огонь, я убежал домой, где всегда прятался от предстоящих мне побоев. Но когда отец пришел с поля, я опять получил нагоняй — от этого я уж не мог спрятаться.

Третий случай с огнем был таков. Я не всегда стал оставаться дома в сенокос. На ближние покосы меня стали брать с собой. А одевался я в рубашку и портки холщевые, приготовленные матерью. Вот в одно время меня взяли на сенокос на пустошь Красникова. А там на полосе, на которой наши косили, были вальи, т. е. кучи нарубленного кустарника уже просохшие. Отец их зажигал, я утешался зрелищем огня. Наши, скосив полосу травы, перешли на другую, приблизительно на расстоянии сажен сто, где также много было просохших вальев. Но отец на этот раз не стал зажигать эти кучи, и я решил сам их зажечь. Но спичек не было у отца, он добывал огонь от кремня. Я побежал на первую полосу и начал нагребать в подол рубашки горячие угли. Зажав их в подоле, побежал на вторую полосу, чтобы зажечь кучи. Конечно, рубашка от углей прогорела и угли постепенно выкрошились, чего я не замечал. Но когда я прибежал, открыл подол, то с великим удивлением смотрел в подол, что там не оказалось ни одного угля, а лишь огромная дыра в подоле рубашки. Вот тут опять нагоняй от матери, что прожег рубашку. Эту проказу видел наш сосед Иван Александрыч, но не предупредил меня, что я неладно делаю, а лишь хохотал надо мной. А я не понимал, над чем он смеется.

Кроме этого, у меня была склонность забавляться с водой на речках, в лужах, ямах. Летом, бывало, убреду, семейные не увидят, а сам к речке и купаться. Но случайные прохожие вытаскивают из речки и уведут домой. Еще любил домашних животных, от которых пришлось и потерпеть. Однажды хотел поласкать лошадь свою, начал гладить ей лоб, а она мотнула на меня головой и разбила мне нос. У нас была молодая

корова. Летом гуляла в огороде и я хотел поласкать ее. А она набежала на меня, боднула под жопу, я полетел в борозду. И начала меня там катать, пока отец не увидел и ее не отогнал. А главное, любил кошек, с которыми играл и приключений никаких не встречал. Лишь когда только поцарапают.

И так я подрастал год за годом. Наши семейные летом уходили на работу, меня оставляли дома. Я, оставаясь, уже стал играть с соседними ребятами в разные игры, которые в то время практиковались, как например в шары, в гнезда, в блохи, в чижи и прочее. Ходили в лес за грибами, за ягодами, качались на качелях, которых в деревне было настроено много.

И так я достиг возраста восьми лет. Вот подошел праздник Покров Пресвятой Богородицы. Мой брат Андрей стал собираться в церковь и говорит мне: «Пашка, пойдем, я тебя уведу в школу». Школа находилась в селе на расстоянии одной версты от нашей деревни. Я, конечно, с радостью согласился. Мать услышала, заругала брата: «Андрюшка, что ты его манишь? В чем он пойдет?» Конечно, у меня в то время никакой обуви и одежды не было. Но у меня явилось такое желание идти с ним в церковь и в школу... Я заплакал и быстро начал собираться против воли матери. Залез на печь, отыскал и подобрал там изношенные отцовские лапти, худые портянки, наскоро обулся, одел материну холщевую кофту, состеганную на изгребях (на кудели). Одел отцовскую худую шапку и пошли. Но все же брат с матерью договорился, под какой фамилией записать меня в школу. Основная наша фамилия Быковы, но когда брат Андрей учился, то его ребята дразнили быком. А поэтому мать с братом решили дать мне фамилию Смирнов. И так мы пошли. Сначала зашли в церковь, а когда отошла служба, мы пошли в школу. Там меня учительница Марья Николаевна приняла и записала как ученика-новичка. Вот с этого дня я и начал ходить в школу. Придя в школу в первый день, посадили меня за парту, познакомили с порядком школы и школьной дисциплиной. Когда входит учительница в класс, все встают на ноги и здороваются с учительницей. Затем учительница приказывает дежурному по классу из числа старших групп читать молитву перед учением, после чего приказывает садиться и начинаются занятия. Учительница занимается одна со всеми тремя группами. Класс большой, парты расставлены по группам. Против парт стоит стол и стул для учителя, две классные доски, на которых пишут мелом, большие стоячие счеты. На стене висит икона, образ какого-то святого, сейчас не помню. Перед ней висит лампадка и горит. На другом месте портрет государя. А напротив парт на стене часы. На всех стенах картины от сотворения мира и до вознесения Христа на небо, указанные в Ветхом и Новом Завете. На столе еще стоит глобус. Это было все в моем первом обозрении.

И так начались занятия. На первый раз мне дали грифельную доску и грифель, раздали линейки, заставили линеить графки, а затем по графкам черкать палочки. Затем что начеркаешь — стираешь и снова

линейишь и черкаешь. И так до 12 часов дня проходят три перемены, в перемену учитель уходит из класса на 5 минут в свою комнату, которая находится через коридор против класса. А ученики, кто оправляться побегут, кто шалит. Через 5 минут заходит учительница, все встают, учительница командует «садись» и начинается урок. Вот 12 часов. Учитель объявляет обед. А кто в чем провинился, называет фамилии и говорит: «Вы сегодня без обеда». Затем командует «встать» и дежурный читает молитву пред обедом, и учитель уходит на час. А ученики на своих партах начинают кушать, кто что принес с собой и кому не запретил учитель. Я, кроме хлеба, ничего не носил. Поел хлеба — и все. Вот прошел час, приходит учитель, все встают, дежурный читает молитву после обеда. И начинаются опять уроки до конца дня, т. е. когда два урока до трех часов, а когда три до четырех. По окончании ученья учитель командует встать и дежурный читает молитву после ученья. Все расходятся по домам с шалостями дорогой. Дома меня ждут и встречают приветливо. Начинаем все ужинать, и я рассказываю с восторгом о всем происходившем в школе. После ужина начинаю чертить заданный урок на выданной мне доске грифелем.

И так начал учиться. Ежедневно в лаптишках — тогда уже отец сплел мне лапти по моей ноге. Мать отрезала мне новые холщевые портянки. В холщевой синей рубашке и портках, в маминной холщевой кофте, в худенькой шапчонке проходил всю зиму. Затем стали показывать буквы и писать их. Выдали книжки, стали учить читать по слогам. Я скоро понял и стал читать не только по слогам, а бегло. Стали учить цифры писать и задавать задачки. Выдали задачник. Но арифметика давалась мне тяжело. Периодически после обеда приходил священник отец Василий, который проводил послеобеденные уроки по Закону Божию. А нас, младших, учил молитвам и разъяснял их. Мне дали молитвенник. Молитвы учил я трудно, читал и писал хорошо. Но остальная вся учеба давалась трудно, потому что дома меня некому было подучить — отец и мать неграмотные, а брат сам немного учился, знал слабо. А поэтому мне и пришлось учиться на самотек. Задаваемые стишки учил ничего, диктант писал — делал много ошибок. Устные задачи решал плохо.

И так я первую зиму проходил, на вторую зиму снова пошел. В то время приехал учитель Анатолий Алексеич, который принял меня и перевел во вторую группу. Но он был строгий. Выдал мне книги по второй группе и по славянски Евангелие. Я читал хорошо как по русскому языку, так и по славянскому. Священник отец Василий выдал книги истории Закона Божия, но по Закону Божию учился слабо. В общем, вся учеба давалась мне трудно. Учитель ввел порядок, чтоб все учащиеся ходили в воскресные и праздничные дни в Церковь и там вставали все в одном указанном им месте. А он приходит и встает позади нас и следит за нами, чтоб мы не шалили. Выйдя с заутрени, должны собраться в классе, дабы не бегали по селу и не занимались шалостями. А кто не придет в церковь без уважительной причины,

того на следующий день оставляли без обеда. А из школы на обедню в церковь шли организованно вместе с учителем. Хотя строг был его порядок, но справедлив, не допускал шалостей. В классе если зашалит кто-либо, сейчас ставит на колени или без обеда. А также были случаи — даст и подзатыльника. Тем же наказаниям подвергались и те, кто плохо отвечал и не выучивал урок. Но зато не было ни одного ученика, который бы оставался на другой год в одной группе. А все сдавали экзамен.

И так я проходил и другую зиму. В отношении обуви и одежды получилось так: по матери одна из теток прислала мне худенькую шубу и поношенную шапку. А отец взял портного и вычинил эту шубу. Затем скатал мне валенки. Вот я и стал настоящим человеком.

Летом ходил с своими сверстниками в лес за грибами и за ягодами. И так моя жизнь потекла веселей и радостней. Вот пришла и третья зима. В школу пошел опять. Тот же учитель принял меня и посадил в третье отделение. И так я проучился без пропусков и третью зиму. Закончил и сдал экзамен. В то время эта школа считалась средним образованием. Но все же я научился недурно писать, считать и читать отлично.

И так закончилась моя детская зрелость. Вот теперь начали меня в нашем домашнем быту заставлять кое-что делать около дома, как например: отпилить дров, принести их в избу к печи. А вот пришел сенокос. Мне отец купил маленькую косу, стали брать на сенокос и учить косить. Также мой сосед Мишка, с которым я играл, учился косить. Я, конечно, скоро научился, по своей силе косил хорошо, меня хваливали, а я старался. Затем отец мне сделал маленькие грабли, и я ходил с своей семьей ворочать и грести сено.

И так я постепенно стал втягаться в работу сельского хозяйства.

В то время мне было 11 лет. Подошла жатва. Мне дали серп и стали водить меня жать. И хотя я не один раз резал серпом себе пальцы, но все же привык и к этой работе. Далее стали брать и на молотьбу. Ставили на полочку овина подавать снопы при посадке их. А во время сушки дома я никогда ночью не спал, а всегда в овине, там пек картошку, брюкву. А когда утром начинали молотить, я помогал таскать снопы, ворочал их, разрубал поясы. Зимой помогал заготавливать дрова, носить воду. А в праздничные дни, особенно в масленку, катался с горы на коньке и занимался другими играми с своими сверстниками.

Но вот исполнилось мне 12 лет. Брат Андрей нанялся в пастухи, в своей деревне пасти коров, а меня втянули в работу по-настоящему.

На следующий год брат Андрей на лето нанялся было в работники к тете Авдотье. Там немного пожил, вернулся домой, а меня с соседом Мишкой на сезон сенокоса поставили, т. е. наняли пасти коров в выгоне.

И так потекли мои годы в дальнейшую жизнь.

МОЯ ЮНОСТЬ

Исполнилось мне 13 лет, а брат Андрей достиг 18 лет. Брат ходил на заработки, пилил тес, и жизнь в нашей семье стала радушной и веселей. Изба у нас к тому времени еще была по-черному, т. е. печь топилась, так сначала дым из печи шел в избу. А в потолке избы было прорублено отверстие и поставлена деревянная труба, которая выходила выше крыши на полтора аршина. И вот дым выходя из печи в избу, поднимался под потолок и выходил в трубу. Эта изба пристоялась, сделалась худой, ветхой и пришлось подпирать подпорками, чтоб не упала. Но вот в силу крайней необходимости решили строить новую. К тому времени провели дележку имевшегося общественного растущего леса. И вот нарубили и навозили, что досталось на нашу долю бревен, и отец срубил сруб.

Недостающее количество бревен дал нам брат Иван. Затем заготовили моху, в заготовке которого принимал участие и я. И вот после сенокоса во время жатвы отец договорился с братом Иваном, приступили к постройке новой избы. Сломали старую и начали строить новую, где принимал участие и я: подавал мох, подбирал, что мешает и т. д. К осени избу построили, печь сложили по-белому. И мы с большой радостью перешли в новую избу.

А брат Иван в то время уже жил в своем доме, обзавелся скотинкой.

Жил не хуже нас. И у него были дети: дочь Анна, которая была старше меня на один год. За ней была дочь Татьяна, дочь Надежда, дочь Мария и сын Василий. Брат Андрей научился пилить тес, стал ходить в работу и зарабатывать подходяще. И мы стали жить легче и веселей. Брат Андрей около дома стал учить меня тес пилить. Но когда я кончил школу и мне исполнилось 12 лет, я очень желал поехать в Питер в мальчики учиться малярному ремеслу, так как в нашей местности вследствие малоземелья мужчины уезжали на лето в Питер на заработки. А в тот год как раз моего соседа Мишку отдали в мальчики к подрядчику Ивану Васильичу в маляры. Вот захотелось и мне с ним, а подрядчику требовалось двое. Вот я и начал проситься у матери отдать и меня к Ивану Васильичу вместе с Мишкой. Но мать не дала согласия меня отправить, ввиду жалости, на такой долгий срок. Я должен был учиться у него бесплатно три года. По окончании ученья подрядчик обязывался справить всю одежду для выхода, как то пальто, тройку, то есть пиджак летний, жилетку, брюки, сапоги кожаные с галошами и часы серебряные карманные. Вот это все меня манило.

Меня мать разговаривала: «Ты уедешь надолго, я плоха, умру и больше не увижу тебя». Да и дома некому работать, рабочая сила слаба. А там я должен пробыть в учении три года, да год должен уже по себе как мастером. Но я все же решился уехать в один день, обул лапти, одел шубенку и отправился к тому подрядчику, к которому отдали Мишку, в деревню Сальникова, до которой было от нашей деревни 7 верст.

Продолжение следует.